

ЯНКА РАМ

ИГРУШКА для дочки
ПОЛКАНА

Янка Рам

Игрушка для дочки Полкана

<https://litres.ru/74392233>

Аннотация

Ульяна - дочка полковника Царько и за взгляд в ее сторону можно огрести серьезных неприятностей. Она скучает в закрытом военном городке с парой сотен отборнейших бойцов спецназа. Потому что Царько самодур и тиран. Бойцы любят юной "царевной" со стороны, не нарушая красных линий. Ренат - вчерашний мажор и беспредельщик, которого отправили служить, чтобы спасти от последствий его безбашенных приключений. Вертел он эти "красные линии"...От автора: Здесь мы встретим наших Инструкторов - Йоду, Психа и Танго. Кто соскучился - налетай! :)

Содержание

Глава 1 - Дочь полковника	4
Глава 2 - Раздолбаи	9
Глава 3 - Монах Шаолинь	15
Глава 4 - О погоде	20
Глава 5 - Туманное будущее	29
Глава 6 - Прикормка от Царевны	36
Глава 7 - От скуки	42
Глава 8 - Гости	49
Глава 9 - Тренинг	56
Глава 10 - Наслаждаться	65
Глава 11 - Тест-драйв	72
Глава 12 - Завоёвывать	83
Глава 13 - Туповатая	96
Глава 14 - Набор гимназистки	105
Глава 15 - "Так"	114
Глава 16 - Проверка	121
Глава 17 - Планы	130
Глава 18 - Переигрывать	137
Конец ознакомительного фрагмента.	140

Глава 1 - Дочь полковника

Сидя на заднем сиденье отцовской машины, смотрю в окно.

Впереди КПП нашего военного городка. Ненавижу его. Как тюрьма. Не войти, не выйти...

Это часть по подготовке спецподразделений.

На проходной - автобус. Много парней... Курят, общаются. Некоторые в военной форме, некоторые в штатской.

Автобус стоит прямо в воротах.

- Товарищ полковник, - подбегает какой-то сержант. - Автобус сломался. Сейчас подгонят технику, дёрнут его. Пока что не проехать. А объезд для тяжёлой техники размыло. Не проедете.

- Виновному - выговор, - цедит отец, поднимая стекло.

Лишь бы свои выговоры писать!

Нажимаю на кнопку, опуская стекло. Кладу подбородок на руки, разглядывая бойцов.

Хорошенькие... Ещё не обруталенные даже. Пацаны. На выходе терминаторами будут. Слушаю их смех.

- Ренат, сигарету дай.

Тот, к которому обратились, оборачивается.

Встречаемся взглядами.

Весёлый его взгляд меняется на хищный. Измеряет взглядом машину, меня... Облизывает губы, медленно моргая...

Меня ошпаривает кипятком от его откровенных взглядов.

Слепо протягивает пачку сигарет улыбчивому товарищу. Не отвожу взгляда. Надменно и не тушуясь смотрю ему в глаза.

Ещё чего - смущаться перед ними!..

Неожиданно подмигивает, пошленько расплываясь в улыбке. Даже скорее в усмешке.

Подпираю щеку кулаком, с поднятым вверх средним пальцем. Демонстративно равнодушно разглядываю его.

- Ахаха... - обнимает "по-братски" за шею этого хорошенького улыбаку, кивая ему на меня.

Второй тоже расплывается мне в улыбке. Шлёт воздушный поцелуй.

Сейчас вы получите звездюлей! И я. Эх...

- Ульяна! - рывкает отец. - Стекло быстро подняла.

Ненавижу этот военный городок. И уже кажется ненавижу даже отца.

Не дожидаясь, пока я подниму стекло, поднимает его сам.

Я - дочка командира военного городка, полковника Царько. Он здесь царь и бог.

И мне ничего нельзя-я-я-я-а... А-а-а!

Даже немножко пошалить с этой ордой парней. Вот так через окошечко.

- А мне письмо какое не приходило?

У меня нет своей почты. Мне неположено. Из соображе-

ний безопасности...

- А какое ты ждёшь?

- Из вуза...

- Нет.

- Посмотри в спаме.

- Посмотрю.

Последние два года я училась на домашнем. Для моей "безопасности". Словно срок мотала.

Вываться бы хоть в этом году!

Но отец словно шизу словил. Может, угрожал ему кто-то мной? Не знаю... Он мне не отчитывается. Говорит как со своими солдатами!

Два этих симпатичных парня - нахальный и улыбчивый, периодически поглядывают в мою сторону. И мне щекотно от их внимания. Но они не могут меня видеть. Стекло тонировано.

Скучно очень!

Они одеты оба в штатское. У нахального - на шее тату. У улыбчивого - пирсинг в брови. Оба белозубые, загорелые. На стиле такие... Мажорчики типа.

Даже как-то неловко за мои белые воротнички на платье. Любое отклонение от "барышни" приходится выбивать с боем у отца.

- Душно...

Опять открываю окно.

Смотрю специально не на них, а в сторону, на холмы. До

города здесь далековато. Ногами не убежишь. Никакое так-си не пропустят. Без пропуска не выпустят. Вот тебе и вся свобода личности!

Накручиваю одну косичку на палец.

Нахальный врубает музыку на телефоне.

Саунд: Xolidayboy - DOMINATOR

И они очень прикольно тусят под тречок. Ловлю это боковым зрением.

Улыбаюсь, не глядя на них и кусая губы, чтобы не сильно уж откровенно сверкать зубами.

Перевод текста - провокация про какие-то большие болты и жестких доминантов.

Ренат этот сжимает пряжку ремня, двигая бедрами. Щеки мои вспыхивают!

Придурки... - хихикаю про себя.

- Якунин! Левченко! Угомонились... - одергивает их старший.

Отец опускает свое стекло.

- Шутов! - рывкает отец, подзывая одного из их старших.

- Слушаю, товарищ полковник, - подходит боец без опознавательных в камуфляже.

- Посади эти тела в автобус. Что за дискотека?

- Эм... Жарко, товарищ полковник. Подышать пацаны вышли.

- Ты приказов не понимаешь?

- Есть... - сквозь зубы.

- Они не тела. Зачем ты так говоришь? - ворчу я.

- Что?

- Они не тела...

- Будут так себя вести, будут телами. Здесь не детский сад.

Закрывает окно. И я тоже закрываю. На что смотреть теперь? Парней сажают обратно.

Скукота...

Интересно Ренат этот - Якунин или Левченко?...

Глава 2 - Раздолбаи

НАКАНУНЕ.

Ренат.

Стоя с братом на балконе показываем друг другу фотки девочек, хищно переглядываясь.

- Вот эта кла-а-ассная... - веду по ее груди пальцем. - Трахается как пантера голодная. Замужем правда... Но нам то похер.

- А это кто с ней на фотке?

- Нравится?

- Мм... ничо такая...

- Ренат! - рявкает отец.

Судя по тону, спалил, что мы брали тачку, пока он был на службе.

Переглядываемся с Данилой.

- Ну, всё! - истерично ухмыляется брат.

- Да как?... - закатываю я глаза.

Мы же следов не оставили. Даже заправили ее ровненько как было.

- "Где-то просчитались, но где?".

- Лишь бы кредитки не забрал.

Отец нас деньгами балует. По тачке обещал подарить.

Выдыхаем поспешно дым, выкидывая сигареты.

- Ладно, разрулим...

Потрошим пачку жвачки, закидывая по подушечке в рот.
Залетаем с балкона в комнату одновременно с отцом.

- Доигрались, два кролика?!

- Бать... Ну мы же ее не разбили. Понять и простить, а?

- Ещё бы вы ее разбили!

- Вернули в целостности. Муха не сидела! - отмазывается

Дан.

Дан, мой двоюродный, но живёт с нами с раннего детства.
И моего отца считает своим. У нас разница в полгода.

- На ком муха не сидела, на генеральской жене?!

- Ааа... Не про машину, да, речь? - нервно, с застывшими улыбками переглядываемся мы.

- Бать, давай без моралей, а? - пытаюсь притормозить я разборки. - Мы оба уже совершеннолетние.

- Совершеннолетние?! - ядовито.

Выдергивает ремень с охрененной пряжкой из брюк.

- Э-э-э! - залетаем оба за диван на всякий случай.

Ну не драться же с ним. Так то мы его уже на пол головы выше оба. Но это же отец...

- Мать! Иди-ка, сюда... - цедит он.

- Маму-то зачем привлекать?! - возмущаюсь я. - Это мужские темы.

- Ты думаешь, член совать начал в движимое и мужиком стал?! - разъяряется отец.

Мама с кухонным полотенцем в руках настороженно пе-

реводит взгляд с отца на нас. Ловит в фокус опасную пряжку.

- Костя, ты что?... Это же дети.

- Де-е-ети?! - округляет он артистично глаза.

Детьми нас всё ещё может считать только мама, со своей незамутненной ничем любовью к своим "мальчикам".

Потому что мы давно уже два сексуально активных шкафа. И немного переборщили с активностью...

- Хотела ты, Катя, их от армии отмазать, да? А я говорил тебе, что каждый мужчина должен служить. Потому что, если он не служит в этот период, он или тюлень или оборзевший пиздюк. Угадай-ка, кто перед нами?!

- Что они опять сделали? - прижимает мама испуганно руки к груди.

- Потаскуны...

- Бать... - возмущённо и немо жестикулируя просим его заткнуться. - Ну ты чо??

- Давай лучше ремня, а? - выходит, засунув руки в карманы из-за дивана Даня.

- Мам, выйди, пожалуйста, - взъерошиваю волосы, смущённо улыбаясь ей.

- Готовь Катерина пироги. Будем сыновей провожать... - скрипит зубами отец.

- Куда? - ахает мама.

- Служить пойдут.

- Бать, ты чо... - недоверчиво ухмыляюсь я. - Какое служить? У нас сессия...

- Сессия? Это та, которую ты купил?

- Да я только историю купил.

- Вы чо оба с хрена сорвались?!

- Костя... - в шоке шепчет мама. - Ты зачем при детях так...

Сердце колотится, щеки горят. Не при маме только! - отрицательно качаю отцу головой.

- Иди, Катя... - давящим тоном, выпроваживает растерянную мать. - Я долго терпел.

Закрывает за ней дверь.

Выдыхаем с братом, что разговор будет не при ней.

Мама у нас очень наивная и ранимая... Это чокнуться можно, с ней такие темы обсуждать.

- Вахатов пока не знает, кто его жену в два ствола порадовал. Но о факте уже оповещен. Камеры сняли. Лица видно плохо. Но я, например, узнал...

Да, блять! Он ещё и запись смотрел?? Рука-лицо, просто!

- Ыы... Ой... - рефлексивно отворачиваем лица.

Неловко вышло...

Отец работает во внештатной охране генерала. Вахатов - мент, местная власть. Мудак. Но жена молодая... красивая... под винишком - без тормозов!

- Вахатов ищет. Найдёт. Сказал - закопает живьём. А Вахатов, если сказал - закопает. Что предложите, "мужчины"? - зло. - Пойти мне ему первым пулю в лоб пустить, чтобы двух охреневших пиздюков от расправы спасти и сесть. Или есть какие-то другие версии?

Падаем с братом на диван, плавая взглядами по комнате.

- Баб других не было? Или может вы только в тандеме выступать умеете?! А другие не соглашаются на этот цирк?? Только эта шаболда? Ещё и малого втянул... - разочарованно цедит отец.

- Да не втягивал он...

- Заткнись!

Обтекая, молчим. За такие вещи перед родителями не оправдываются. Да и вообще в кругу семьи не обсуждают.

- Отец... Ну ты чего... молодым не был?

Херня вышла, да. Но в моменте же не думаешь о последствиях.

- Был! - хмурясь, отворачивается к окну, засовывая руку в карман, во второй висит ремень.

Нам вообще-то практически не доставалось с братом. Ну леща максимум...

- Был... - вздыхает. - Кате вот цветы носил. Ночью вагоны разгружал, чтобы купить. Бегал в самоволку из части к ней. На губе из-за нее сидел... Предложение делал! Тебя вот родили. А тебя забрали, чтобы в семье рос, а не детском доме... В горячие точки ездил, чтобы дом этот нам построить. И на учебу вам денег заработать. Пацанов своих растил... Вырастил, мля.

- Ну сейчас... все иначе, отец. Мир другой.

- Не иначе. Просто вы два зажавшихся раздолбая, возмнивших себя мужчинами. Но ничего... Я вам флюгер под-

правлю. Соцсети свои прямо сейчас под ноль снесли. Все фото из сети удалили.

Поднимает телефон к уху.

- Здорово, Псих... возьми к себе двух пакостных щенков на воспитание?

- Чо делать-то? - ловит мой взгляд Дан.

- Ладно, не очкуй. Армия - это как пионерский лагерь. Просто спортивный...

Глава 3 - Монах Шаолинь

Ренат

- Тимофей...

Как там...

- Можно обратиться?

Тимофей Шутов - батин кореш. Моложе его лет на десять.

Именно он нас забрал сюда из распределителя, откуда набирали солдат в разные части.

- "Товарищ капитан".

- А?

- "Товарищ капитан", а не Тимофей, - поправляет он меня.

- За этими воротами Тимофеев и Ренатов нет. Есть капитан Шутов и рядовой Якунин. И к старшему надо обращаться "разрешите" и по званию, "можно" за этими воротами только "Машку за ляжку".

- Понял.

Прям батины приколы.

- Чего хотел, Якунин?

- Про девчонку хотел спросить... - стреляю взглядом на чёрную А6 полкана.

- Боец, ты попутал?

- А... да? - поджимаю губы, пряча улыбку.

- Да. Но на всякий случай предупрежу. Один раз. Дочку Царько в упор не видеть. Смотреть мимо и в сторону. Здесь

ни дочек, ни... жен трогать нельзя. Штрафбат за такое - это если повезет, ясно?

- Ясно...

Дочка, значит.

- Ты здесь дух. Бестелесный.

- Монах, ага, - вздыхаю я, пиная с досадой по колесу.

- Только Шаолинь, - иронично добавляет он.

- Товарищ Капитан, - зовут его пацаны.

Они сидят на лестнице автобуса, с другой стороны от Царько, чтобы не видел.

- Разрешите спросить...

- Разрешаю.

- Левченко и Якунин в отборе не участвовали. Как они с нами попали?

- Комиссия определила.

- Мм... Блатные короче, да?

- Блатные, Артамонов, в военной академии учатся. А здесь все равны. Якунин и Левченко оба КМС по кикбоксингу. Вам не уступают.

- Да просто кентов наших в ВДВ пнули, а их сюда. Нечестно.

- Так и вы формально в ВДВ... если после учебки не покажете результат, туда и поедете. Так что особо не беспокойтесь.

- Слышишь, Артамонов... - выходит из-за моего плеча Дан. - Тебе если есть что предъявить, ты нам предъявляй. А

не в третьем лице нас обсуждай.

- Ты к себе на Вы? Или за себя лично слабо отвечать? - быкует Артамонов.

Делаю шаг к брату, вставая плечом к плечу.

Цепляемся взглядами с Артамоновым.

- Угомонились. И вспомнили про дисциплинарные взыскания за драки.

- Выговор? - улыбается Артамонов.

- Выговор?... - ухмыляясь, качает головой Шутов. - Ты точно тест по IQ сдал?

- Сто двадцать семь, Товарищ капитан.

- Вот тебе ровно трёх не хватило до понимания, что если у старших фантазия хорошая, то найдут сотню способов наказать тебя в рамках устава.

- Техника не может проехать, товарищ капитан. - подходит к нему летёха. - Что будем делать? Царько бесится...

- Ну что делать, снимай с тормозов, пусть бойцы его вытягивают.

- Это мы, что ли?!

Удрученно оглядываю свои фирменные джинсы и кроссы за тридцать штук.

- Мы же сейчас в грязи по уши будем.

- Таков путь.

Заебись, чо... Бесплатная рабсила.

И минут тридцать мы насилуем автобус, а он нас.

Полковник Царько выходит из машины. Говорит с кем-то

по телефону, бесцельно бродя у КПП.

Дочка его опять опускает стекло.

Стебется, зараза такая... По взгляду видно.

Улыбаюсь ей. Такая она... Словно из прошлого столетия.

Косы, ямочки на розовых щеках, ресницы черные. Яркая, но без косметики. Кровь с молоком! Гимназистка с кружевным воротничком на темном платье.

- Хороший пионерлагерь... весёлый... - напрягаясь, толкает Дан автобус. - И пионерочки хорошенькие...

- Миха, газани сейчас немного! - кричат водиле.

Из под колес нас забрызгивает грязью.

Разбегаемся в стороны. Я отлетаю к тачке Полкана.

- Мм... Блять... - стоим обтекаем.

- Ахаха... - тихо смеется девчонка.

- Как тебя зовут?

- Ульяна.

- Салфетки есть, Ульяна? - ухмыляюсь ей.

Стрельнув взглядом на отвернувшегося отца, показывает мне маленькую пачку салфеток.

- Только такие.

- Давай...

Вытаскиваю несколько, читая пачку.

- "С лактацидом, для интимной гигиены". Аа... Класс! - угораю я, вытирая лицо. - Какое близкое знакомство...

Демонстративно нюхаю салфетки, закатывая глаза.

Запах очень нежный, цветочно-свежий. Моему члену то-

же заходит.

- Вау... - подмигиваю ей. - Отличный спойлер!

Строго нахмуливает брови.

- Не хами.

- Это флирт, детка...

- Я папе расскажу! - прищуривается грозно.

Ой, ну какие мы ромашки...

- Не расскажешь, - дразню ее.

- Почему это?

- Он меня в штрафбат вышлет. А ты запала...

- Пф-ф-ф! - демонстративно пренебрежительно. - Вас тут на одно лицо двести человек!

- Но рискую тебя развлекать только я, верно? - улыбаюсь нахально.

- Якунин! В строй.

- Иду-у-у...

- "Есть" надо отвечать!

- Есть...

Есть... Есть тут жизнь после смерти и для бесплотных духов! Ульяна, значит?..

Глава 4 - О погоде

Мне здесь общаться особенно не с кем, на весь наш крошечный городок всего несколько девушек.

И вместо вечерней пробежки я собираюсь к подруге. Нашей медсестре. Она сегодня на смене. И живёт она не здесь, а в городе. Мы видимся не часто.

- Ты куда собралась?
- К Алле схожу.
- Зачем?
- Плохо чувствую себя.
- Конкретнее.
- Пап, ну!.. - психую я, придумывая отмазку. - Женские дни у меня и плохое самочувствие!
- Чем тебе Алла поможет?
- Она мне капельницу с железом ставит.
- А таблетки чем плохи?
- Меня от них тошнит.
- Ну пусть придет на дому сделает.
- Да могу я воздухом подышать, пройтись?
- Темно уже и поздно.
- Боже... Там патруль на каждом шагу. Кого бояться?
- Ну, иди, ладно...

С медсестрой нашей Аллой мне общаться не запрещено.

Она девушка "недоступная". В связях ни с кем не замечена.

Но отца напрягает, что я там пересекаюсь иногда с солдатами. Хотя он прекрасно знает, что ко мне никто без приказа не подходит.

И нахалу Якунину скоро объяснят, что это красная линия Царько. Перестанет меня "развлекать".

Засранец, конечно, тот ещё... Но от скуки, я почему-то ищу его взглядом каждый раз как выхожу из дома. И сам факт, что он где-то на территории... будоражит. И поднимает мой пульс.

От скуки, конечно, это все.

- Брюки надень.

- Я в джинсах! - обуваюсь я в прихожей.

- Позвони ей, спроси, нет ли заразных в изоляторе.

А-р-р!!

- Спросила уже, - вру я. - Там пусто.

Из вредности крашу губы ярким прозрачным тинтом и распускаю волосы, пока он не видит. Надеваю светлый плащ.

- Дойдешь, скинь смс.

Не любить отца - стыдно. И мне немножечко стыдно, да. Но только немножечко.

Он меня замучил!

Вот уеду, буду учиться любить его заново.

На улице, достаю из кармана пробник самого обалденного парфюма на свете и распыляю себе на шею. Это Алла мне подарила на восьмое марта.

Кайфуя от самой себя, не торопясь иду по центральному скверу, мечтая, что вот-вот наступит свобода. Я уеду отсюда и никогда не вернусь.

Идти тут и некуда!

КПП, общежития, трехэтажка для семейных офицеров. Наш коттедж... Дом быта, в котором пара магазинов, детский сад на горсточку детей, банкомат... Медпункт и ещё один пропускной пункт - вход в военную часть, там казармы, плац, спортзалы, техника, склады и даже вертолетная площадка, а дальше - полигон, пустырь, хвойный лес. Вокруг бетонный забор с колючей проволокой.

Мало чем отличается от зоны!

Я все тут знаю от и до. Пока ребенком была, отец так не заморачивался. Я облазила все!

Прохожу мимо патруля, вглядываясь машинально в лица парней.

Чувствую от них волну внимания.

- Здравствуйте! - здороваюсь с ними.

- Здравствуйте! - хором.

Стукнув в дверь захожу к Алле.

Вход в медпункт - на территории части, сразу у проходной. Меня велено пускать.

- Привет!

- Привет!!

Обнимаемся, целуя друг друга в щеки.

- Сейчас, чай поставлю.

- Как там на свободе?

- Она тебя ждёт!

Садимся вдвоем за ширму.

Отдает мне телефон с загруженными фотками. Она иногда снимает специально для меня разные вещи.

- Письма так и не было... - жалеюсь я.

- Рановато ещё, наверное. Куда ты больше хочешь?

- Честно? Мне всё равно, хоть на трактористку. Лишь бы вырваться.

- А тебе не приходила такая мысль, что отец просто не показывает тебе это письмо.

- Зачем так делать?

- Затем... - многозначительно.

- Ну должен же он когда-то меня отпустить...

Шум за дверью.

- Алла Алексеевна... - заходит кто-то. - К вам тут болезные на голову.

- Ой... - подскакивает Алла.

Поправляя халат выходит из-за ширмы.

- Кременчуг, Артамонов, Ильюшенко, - перечисляет фамилии, - Якунин, Левченко.

Якунин!!

Выглядываю.

- А что случилось?

- Упали...

- Где упали? Откуда?

- Шли-шли, упали.

Парни заходят в кабинет. Лица разбиты...

- О-о-о... Подрались, что ли?!

- Ну чо Вы, Алла Алексеевна, у нас дисциплина железная, никто не дерется. Вы такого в рапорт не напишите. С координацией просто пока хреново у пацанов...

- Понятно.

Алла открывает им дверь "лазарета" или "изолятора", зависит от ситуации.

- Ложитесь пока. Ну, кошмар... - рассматривает их лица.

- Тут четыре койки.

- Один на кушетку.

Якунин падает на кушетку, рядом с ширмой.

- Аллочка, сделай что-нибудь. Завтра всем триндец будет из-за этих дебилов.

- А что я сделаю?!

- Ну вы, девочки, умеете... подшаманить.

Уходит.

Алла идет к остальным.

Ренат стаскивает пустую стальную кювету со столика в виде полумесяца, прикладывает к щеке.

Сложив руки на груди, шагаю мимо него, разглядывая разбитое лицо.

- Я даже не удивлена...

- О... Царская дочка... Соскучилась?

У него темные глаза-пули... И вена бьётся на крепкой

шее...

- За что в нос получил? Салфетки чужие нюхал?
- Коза... - смеётся, шипя от боли. - Мм... Мля... Лучше бы пожалела.

Ловит мои пальцы.

От прикосновения застываю.

Медленно вытягиваю их из его руки.

Смотрю на его тату на шею.

- Нравится?
- Придется свести.
- Зачем это?
- Не возьмут в спецназ с татухой.
- Почему?
- Это говорит о том, что ты не устойчив психологически.
- Да ладно?
- Зуб даю!
- Нафига мне твой зуб? Что-нибудь другое давай, - улыбается.

Губы все в крови.

- Что, например, - прищуриваюсь я.
- Кисочку... - облизывает губы, ведя пальцами от моей коленки по внутренней стороне бедра.

Слушаю как ускоряется пульс, грохочет в ушах...

Но не охренел ли мальчик?

Поднимаю с медицинского столика огромные ножницы.

Демонстративно делаю "чик-чик".

- Ай... - одергивает руку.

- Если я захочу тебя потрогать, я тебе сообщу.

- Захоти... - растёгивает флисовую куртку, обнажая грудные мышцы.

На рёбрах красное пятно, которое грозит стать синяком. И потрогать хочется, да. Красивое тело...

А я никогда в своей жизни парня не трогала!

Глядя мне в глаза, медленно тянет за штанину к себе.

Встряхиваюсь от гипноза!

Чик-чик... - делаю ещё раз предупреждающе в районе его пояса.

Его передёргивает.

- Эй...

Посмеиваясь, перекладывает белую кювету себе на пах, как защитную ракушку.

- Держите себя в руках, Ульяна Николаевна.

Прижимаю слегка край ножниц к его грудной мышце. Не руками же его трогать!

- Мм... - с тихим стоном закрывает глаза.

Увлекаясь его реакцией провожу ножницами ещё на сантиметр ниже.

Его дыхание срывается, подрагивающие пальцы расстегивают куртку до конца. Распахивает.

Моя рука, следуя за взглядом, сама по себе ведёт ножницами вниз... Сталь проезжается по синяку.

- Аа...- чувственно вздрагивают его губы, замирает...

Посередине груди ещё одно тату. Под пупком дорожка темных волос до ремня.

От мурашек по шее мое дыхание срывается тоже.

Распахивает глаза, ловя меня пьяным возбуждённым взглядом. Тяжёлым таким... дерзким!

- С Ульяной Николаевной разговаривать нужно вежливо,
- подрагивающие голосом сообщая ему.

- О погоде? - шепчет.

- О погоде - можно, - строго киваю я.

- Как скользко и влажно... - шепчет, облизывая губы. - Вы не находите?

Ааа... Черт! Да.

Поджав губы, небрежно бросаю большие ножницы ему на живот.

- Аай! - сокращается.

- Не хамить, не пошлить.

- Я не могу... - шепчет, выводя меня из равновесия своим громким неровным дыханием. - Она от скуки умрёт... девственницей.

Гад какой...

- Ну что тут у нас? - выходит Алла.

Поднимает удивлённо брови, ловя взглядом кювету и ножницы.

- Я побегу... - хватаю плащ.

Отец узнает - всем звездеч будет.

Выскакиваю на улицу.

На КПП немолодой прапорщик Ложкин.

- Здравствуйте! - выпаливаю я.

- Хорошая погодка, Ульяна Николаевна, - вставляет в губы сигарету.

- Да... да...

Скользко и влажно!

Глава 5 - Туманное будущее

Майор ходит туда-сюда мимо нашего строя.

Рёбра ноют... Держать осанку сложно, хочется сложиться пополам и отлежаться.

- Ренат, нас за Ульянку твою не порвут? Чего Полкан-то прикатил на построение. Не к добру.

- Да перестань... Я ее руками не трогаю. И не собираюсь. Так... играемся.

- Настучит бате.

- Неа... Ей нравится.

- Разговоры в строю! - рывкают на нас.

Замолкаем.

Скашиваем с Артемоном друг на друга недоброжелательные взгляды.

Замесились вчера...

- В процессе вашей подготовки, вас будут сопровождать инструктора. Именно они будут принимать решение о вашей физической, интеллектуальной и психологической пригодности к службе в спецподразделениях.

Инструкторов нам уже неформально представили. Сейчас представляют официально.

- Капитан Литвин - боевая подготовка...

Литвин - это Танго. Говорят, танцор был до армии. Всегда на подъеме, с юмором, весельчак типа...

- Капитан Ершов - инструктор по выживанию, зоопсихолог.

Ершов - это Псих. Шрам через все лицо. Суровый молчаливый дядька. Здоровый как бык.

- И капитан Шутов - морально психологическая и идеологическая подготовка.

Шутов - это Йода. Такой... странный. Немного в стороне всегда. Наблюдает. Вроде и глаза светлые, серые, а взгляд его шкурой всегда чувствуешь. Но поприкалываться тоже может.

Слушаю дальше вполуха, переводя взгляд на Полкана Царько. Он подходит к инструкторам.

Они стоят у маленькой трибуны, у плаца.

Руки им не жмёт, так общается, сложив свои за спиной. Хотя, тут руки особо то и не жмут, больше по уставу. Но все равно малопрятный мужик.

Взвод остаётся на плацу с инструкторами.

- Вольно... - выходит вперёд Псих.

- Прямо не кликуха, а спойлер к нашей службе, - ворчу я. Достает бумажку. Читает.

- Кременчуг, Артамонов, Ильюшенко, Якунин, Левченко. Три шага вперёд.

- Понеслось... - шепчут в толпе.

Разглядывает наши лица. Давит на нос малому.

С шипением Дан дёргается.

- Кру-гом.

Цокает, закатывая глаза на разброд в нашей пятерке.

- При команде "кругом" разворот осуществляется на сто восемьдесят, Левченко, а не на триста шестьдесят.

- А... Да.

- Команды и поправки старших по званию не комментируются, если не требуют ответной реплики "есть" или "разрешите уточнить".

- Есть.

Йода и Танго курят поодаль поглядывая на нас.

- Итак... Посмотрите внимательно на своих товарищей. Особенно на Левченко... Шаг вперёд, Левченко. И Артамонова. Шаг вперёд. Если бы ваш взвод выходил сейчас из зоны боевого столкновения, мы бы их потеряли. Потому что нельзя держать в полном боевом снаряжении высокий темп с нарушенным носовым дыханием. Не хватит кислорода. Они отключатся.

Ну и отправить их в лазарет. Пусть отлежатся. И меня... - мечтаю я. Туда иногда Ульяна забегает.

- И когда вы разбиваете нос товарищу в лёгкой потасовке, вы должны помнить, что это , возможно, приговор. Нарушение дыхания при марш бросках можно приравнять к лёгкому ранению. А легко раненые остаются прикрывать отходящих. Так как шансов выйти, выжить у них априори меньше. Процент выживших среди них ниже двадцати.

Пауза.

Ну... в целом ясно, да.

- А сейчас мы увидим на практике как "умрут" Артамонов и Левченко. Кросс на десять километров.

- Э-э-э... - ропот.

- И когда они "умрут" их "тела" потащит взвод. Мы же своих не бросаем, верно?

- Разрешите обратиться? - спрашиваю я.

- Разрешаю.

- Мы все поняли. Не стоят наши детские разборки жизни товарища. Можно Левченко и Артамонову не бежать в этот раз?

- Нет. Нельзя. Все новые смыслы закрепляем ногами или болью. На уровне лимбической системы.

- Черт... - скашиваю взгляд на Данилу.

Ему и без броска хреново.

- Вернуться в строй. Взвод, на старт! - рявкает.

Перед стартом Псих отводит "раненых", заставляя их по очереди зажимать ноздри и продыхивать отек.

- Ограничение кислорода включает балансировку сосудистой системы. И организм сам уменьшает отек, пытаясь увеличить количество поступающего кислорода, - объясняет им.

Кросс идёт по петле "пересечённой местности". Инструктора бегут с нами - не срежешь, темп не скинешь. И мы конечно сдыхаем. И совсем не потому, что не можем десятку сделать. А потому что - не та обувь, не та одежда, нет привычной приветливо пружинящей под ногами прорезиненной

дорожки стадиона. Кто-то выворачивает ногу на колдобине, кто-то цепляется за корни, разбивает колени, "раненые" не могут дышать. Водички нет. Ремень, сука, неудобный! Бьёт прямо в синяк на косточке бедра. Мне не дают подхватить Данилу, когда он падает, толкая меня в спину.

- Вперёд-вперед...

Оглядываюсь. Его тащит кто-то другой. А я, с ещё одним пацаном подхватываем Артемона. Потом передаём "раненых" другим, когда совсем выдыхаемся.

На финише падаем на пробившуюся зелёную травку. Мокрые, задыхающиеся. Убиты все, кроме, пожалуй, человек пяти тихонь, которые ни во что не впряглись ни вчера, ни сегодня.

И после броска стирается наша неприязнь с пацанами, с которыми конфликтанули. Но появляется неприязнь к этим тихоням...

- Нахуй бы такой лагерь... - хрипя, втягивает ртом кислород Даня.

Никак не может отдышаться.

- Голова... - сжимает виски. - Пить дайте...

- Терпите, - жуёт веточку Танго. - Отдышитесь, попьете. Кто вам сейчас за водой пойдет?

- Ненашев, - пинаю по берцу одного из тихонь-молчунов. - Метнись за водой. Ты никого не тащил. Видишь, пацанам плохо...

- Ты мне не командир.

- Я тебя бля сейчас "раню"...

- Ранились уже. Весь взвод отхватил. Герои...

- Иди нах...

Йода, сидя недалеко от нас делает пометки по нашим персонам.

- Товарищ капитан... - сиплю я.

- М?

- А что Вы там помечаете?

- Разное.

- Например?

- Например, что рядовой Якунин, проявляет лидерские качества и заботу о товарищах.

- Классный я, да? - устало усмехаюсь.

- А значит, будет младшим сержантом...

- Супер!

- Отвечать за все проебы взвода головой и следить за выполнением приказов во вверенном ему взводе.

- Ой, не... Нахрен надо.

- Так, понятно... - пишет ещё что-то.

- Ну, а теперь что?

- "Бойтся ответственности, не ориентирован на успех группы".

- Нет, ну чо Вы сразу, а? - смеюсь я.

- Короче, жениться тебе ещё точно рано. Сопливый ты ещё...

- Я и не планирую.

- Якунин... - тише. - Я тебе про царскую дочь говорил?

- Мм... Да.

- Не усёк?

Сижу перевариваю.

Пересеклись мы только один раз. Вчера. Флирт наш могли слышать только пять человек...

- И кто у нас крыса?

- "Крысы", Якунин, это важные члены группы на этапе ее формирования.

- Не скажете, короче?

- Нет.

- Ладно...

- Рядовой Ненашев, за водой, - распоряжается Псих.

Уходит.

- Якунин - с ним.

Поднимаюсь, пересиливая себя.

- Ну что? - слышу тихий разговор инструкторов за спиной.

- Сержант?

- "Туманным будущее мальчика является"... - в стиле Йо-ды шутит капитан Шутов.

- Ясно. Ну ничего... Проясим.

Глава 6 - Прикормка от Царевны

Воскресенье...

До присяги увал не положен. И мы уже едем крышей тут.

- Хоть бы заболеть уже что ли... К Аллочке хочу, - вздыхает Дан. - В мягкие лапочки...

В медпункт просто так не побегаешь. За этим следят. Без распоряжения - нельзя.

- Учи, давай, кидаю в него уставом. Если в этот раз кто-нибудь проебется, нам опять завтра от забора до заката маршировать. Кремень, ты слышал? К тебе вопрос!

- Отвали от него, - тихо бросает Артемон.

- В смысле - отвали?!

- Он дислексик... - тихо.

- Это чо за хрень?

- Читает и пишет плохо. А интеллект высокий. И по рукопашке крут.

- Как так?!

- Вот так... Какая-то зона мозга глючит.

- Это же отвод.

- А ты не трынди лишнего.

- Как он прошёл?

- Мы помогали. Я ему потом почитаю...

- Так, короче, пацаны. Читаем устав вслух! - громко распоряжаюсь я. - Кремень, вникай... "Бой - основная форма

тактических действий...".

- Ну ты мешаешь, Якунин, ноет кто-то.

- Не нить. "Стойко переносить тяготы военной службы..."

Или как там? Даня, куда ты там пялишься?

- Гвоздь ищу в интерьере.. - вздыхает он. - Нахера?

- Повеситься...

- Гыыы... - ржет казарма.

- Здорово, бойцы! - бодро заходит прапор Ложкин.

- Товарищ прапорщик! Верните телефоны.

- Ну ты придумал, Левченко! Может, тебе ещё и интернет раздать? Пять человек оделись, метнулись за мной.

Выходит.

Тоскливый гул и ропот по казарме.

- Ну воскресенье же...

Но кого это ебет. У рабов выходных нет.

- Кто пойдёт? - обводит взглядом всех Артемон.

- Да пофиг, я пойду. Хоть прогуляться, - встаёт Дан.

- Ну и я тогда, - откидываю устав.

- Пошли, Кремень! - пинаю по кровати ему. - Я тебе не бесплатно книжки читаю.

За ним подтягиваются и остальные из нашей злополучной пятёрки.

- За мной! - чешет вперёд Ложкин.

- А что делать-то надо?

- Мебель Полкану в дом занести.

- О-о-о...

Как интересно!

Выводит нас из части.

В сквере скамейки и клумбы в пятницу наши красили.

Кто-то цветы посадил. Деревья цветут...

- Мм... Весной как пахнет! - переговариваемся мы.

- Товарищ прапорщик, можно мы в магазин заскочим?

Пить хочется.

- На обратном пути.

Через сквер идем в направлении единственного приличного здания в военном городке.

Двухэтажный коттедж. По кирпичному забору начинается молодой выюн. Кованые ворота открыты, стоит две грузовых газели.

Улыбаясь, слушаю сорвавшийся в галоп пульс. Взгляд скользит по окнам.

Где моя "царская дочка"?

- Ульяна... - пихает меня локтем Дан.

Оборачиваюсь.

Идёт с пакетом из магазина, видимо.

В белых туфельках с ремешком по щиколотке. И свободном платье чуть ниже колен с длинными рукавами. Прихваченном тонким белым поясом на талии. А все равно видно, что фигурка - бомба, как не прячь.

- Здравствуйте! - здоровается с нами.

- Здравствуйте... - на разные тона выдаем в ответ.

Демонстративно игнорирует мой взгляд. Щеки алые, глаза

блестят...

- Ульяна Николаевна, - дёргает Дан ворот, широко ей улыбаясь. - Вынесите водички, пожалуйста. Пить хочется... Жарко.

Денёчек сегодня солнечный. Как летом!

- Сейчас, - обещает нам Ульяна.

Полкан с недовольной рожей стоит в дверях.

- Что там за базар? - сверлит взглядом подошедшую Ульяну.

- Солдаты пить просят.

- Потерпят.

- Воды то уж можно людям дать!

Уходят в дом.

- Мудило... - тихо обмениваемся мы мнениями.

Начинаем разгружать газели.

Минут через двадцать выходит Ульяна. Ставит большой графин и пластиковые стаканчики на уличный стол.

В графине плавают дольки лайма, лимона, несколько нарезанных ягод клубники, веточка мяты и лед.

- Спасибо! - налетаем мы.

Чай, компот и какао уже задрали!

- Я в раю... Мм... - выпив залпом стакан, закрывает глаза Дан. - А полкан, случаем зятя не ищет? Я б женился...

- Э! - припечатываю ему кулаком в бицуху. - Это моя лялька!

У меня внутри словно гироскоп, который чувствует где

она, смотрит или нет. И она смотрит... Откуда-то сверху.

- Быстрее шевелитесь! - подгоняет нас Ложкин.

Скидываем верх, и с голыми торсами таскаем мебель.

- Это на кухню, - вальяжно машет руками Царько со второго этажа.

- Ульяна, покажи им куда.

Ульяна накрывает стол.

Огромное кресло застревает в проходе. Корячимся с Даем.

Ведём носом по воздуху.

- О, таблеточки с мяском... - сводит он жалобно брови брат.

Уля накалывает на вилке пельмень. Показывает ему "тссс" И быстро скармливает.

- Мм... - тихо стонет он.

"А я?! " - с возмущением шевелю беззвучно губами.

"Так и быть! " - закатывает глаза, скармливая второй мне.

- Мм... - качаю от удовольствия головой.

Домашние, с мясным соком внутри.

Пока мы там ставим кресло. Засовывает нам в рот быстро ещё по маленькому бутерброду с маслом и красной икрой.

Перед третьей порцией вкусняшек - прессованными языками на галете,

ловлю её руку, прижимаясь губами к пальцам.

Подмигивая, целую.

Зубами хищно перехватываю бутер.

Выходим из кухни, стараясь не жевать и не палиться.

На улице не договариваясь, резво отжимаем второе такое же кресло у пацанов.

- Нет, - тормозит нас Царько при попытке занести в кухню.

- Это на веранду, туда...

- Да, блять... - перешептываемся. - Вот облом!

Ставим, идем обратно.

И пока Полкан орёт на пацанов, что они там что-то не аккуратно сняли, на обратном пути к нам в рот заскакивают канapé с Бри, оливками и копченостями.

- Я сейчас кончу... - стонет Дан.

- Мхм... Ммм... - жуя я.

- Дурею от этой прикормки...

- Кормилица наша, - стебет ее Дан.

Она хихикает.

- Чего застряли? - рявкает Царько.

Ускоряемся.

Он заходит в дом, провожая пацанов, тащущих диван.

Строя глазки в окно Ульянке, мы стебемся и показываем ей пальцами сердечки, и биение сердца ладонями. Пока не смотрит Ложкин.

Сложив руки на груди, Уля надменно ухмыляется.

Прикольная девчонка...

Глава 7 - От скуки

- Ты куда?

- Доставка к КПП должна приехать.

- Не припомню.

- Пап... - зажмуриваюсь я. - Я на маркетплейсе заказала кое-что нужное себе. С доставкой на адрес КПП.

Телефон у меня есть. А своего выхода в интернет - нет. Вернее, там стоят маркетплейсы, но заблокированы все соц сети и исходящие программы, приложения, кроме магазинов. А звонки мне идут через переадресацию. В общем...

- Что заказала?

- Мне восемнадцать. Ямогу больше не отчитываться.

- Чего ты можешь? - с уничижающей угрозой.

- Не отчитываться.

- Ты, моя дорогая, ничего не можешь, пока я тебе этого не разрешу.

- Мне восемнадцать.

- И что? Ты не можешь обеспечить себе безопасность. Ни физическую, ни финансовую.

И пока это так, ты будешь спрашивать у меня разрешение на всё. Совершеннолетие это не цифра, а автономность.

- А когда я по-твоему это смогу?! Ты ведь не даёшь шанса.

- Когда выйдешь замуж.

- Как же я выйду, если я даже ни с кем не встречаюсь??

- Для этого не надо встречаться.

- Класс! А я, может, хочу встречаться, а не замуж.

- Чего именно ты хочешь? - взрывается он. - Что такое

"встречаться"? Ну-ка! Детали...

- Общаться, гулять...

- Порно роликами обмениваться? Под заборами сношаться? Этого не будет.

- Капец! А-а-а!! - передёргивает меня, взрывая от гнева.

- Никаких, ясно? Выросла - иди замуж! Маленькая - сиди, не дергайся.

- Была бы мама с нами... - от обиды дрожат мои губы

- Но мама не с нами! - разъяряется он ещё сильнее. - Маме тоже захотелось "погулять"!

- Не смей говорить о ней плохо.

Швыряю в раковину с грохотом тарелки.

- Ты ее обижал!

С застывшими в груди рыданиями, ухожу к себе.

Нет, не плачу. Просто судорожно дышу, глядя в окно.

Мама сбежала от него. Он ищет... Но даже со своими связями не может найти. А связи у него ого-го... Мы даже к генералу полиции в гости ездили. Может, мама давно уже не в России?

И наверное бы обязательно связалась со мной, но как ей найти контакты, если их НЕТ.

Я маму не осуждаю. Отец невыносим. Я бы сбежала тоже. Уверена, она хотела и меня забрать. Но что-то пошло не так...

Я не хочу, чтобы он ее нашел!

Я просто надеюсь, что она в порядке.

Перед тем, как она сбежала они сильно поругались. Мне показалось, он ее ударил. Ругались за запертой дверью. Она сначала кричала что-то ему в ответ. А потом резко замолчала... Словно ее ударили.

Я тогда испугалась... А с утра мама тихо исчезла.

После ее побега я стала пленницей, на домашнем обучении. Он с ней не разводится, в полицию о том, что она пропала без вести не заявляет. Говорит, уехала к родителям.

Какие родители? Мама сирота.

А может, он ее прогнал?.. Такое тоже может быть!

Поскорей бы уехать отсюда.

Все вокруг, понимая неоднозначность ситуации и его скверный характер, молчат как рыбы об лёд. Словно мамы никогда и не было.

И я молчу. Хотя очень скучаю, очень...

А сейчас вот вырвалось!

Я уверена, что как только освобожусь, мама мне о себе сообщит.

Обуваюсь в прихожей.

- Скинь мне куар, тебе принесут заказ.

- Там весна! Там цветы! Я хочу гулять! Если меня не пропустят забрать заказ... - угрожаю я. - Ну я не знаю! На воротах там вздернусь!

- Чего несёшь?!..

Хлопаю дверью.

Вот по грани сейчас ты ходишь, Ульяна. Перекроет его. Совсем под замок посадит и патруль к дому приставит. Так уже было... Но с мамой.

На улице выдыхаю. И даю себе обещание держать себя в руках. Иначе, я никогда не уеду.

В белоснежных кедах с цветочками и белом льняном костюме обхожу лужи. Только дождик прошел.

Срываю веточку сирени. И иду, периодически вдыхаю запах.

Настроение налаживается.

На КПП солдаты с автоматами в полном прикиде. Стоят как сфинксы на своих постах.

И молодняк... Разъезжая с сигаретами. Хохочут. Ворота открыты. Стоит краска, кисти, валики...

Со спины по плечам узнаю Якунина.

- Товарищ прапорщик! Ну смысл красить мокрые ворота? Облезет же все.

- Распоряжение.

- Облезет, - спорит с ним Якунин.

- Облезет, значит, стистишь краску и покрасишь заново.

- Да ё-моё!! - возмущённо.

Саунд: Бумбокс - Хоттабыч

Левченко катается на воротах, отталкиваясь как на самокате:

- "На восьмом пати в ниглиже... На девятом этаже - мед-

веди и Фаберже... Этажом выше - спецназ на крыше!"

- Ой, не напоминай, - выплёвывает жвачку Ренат. - "Пати в неглиже...". Теперь ебёмся по взрослому, братан. С воротами.

- Ахаха!

Разглядываю их.

Левченко, вот, например, милаш и зайка. Ему за ушком почесать хочется. А Якунину не хочется! Ему хочется залепить по моське наглой... Но сердцебиение от него спускается в самые неприличные места. Ну почему так?!

Ты мне не нравишься! - разговариваю с ним про себя.

- Ты не понимаешь суть службы, Якунин, втирает ему Ложкин. - Ты должен научиться выполнять приказ не анализируя. Вопреки логике и инстинкту самосохранения. Пока ты этим навыком не овладеешь, хреновый ты солдат.

- Да просто я нормальный командир! - дерзит Якунин. - И башкой думаю.

- Сначала ты хороший солдат, потом только, хороший командир. А хороший солдат... Что?

- Что?

- Своей головы не имеет, Якунин.

- Да тьфу!

- Братишка, давай уже красить, пох, - катается Левченко.

- А то мы не попадём на рукопашку с этим нарядом.

Парни берут кисти.

- Здравствуйте, - прохожу мимо.

- Здравствуйте! - радостно.

- Что-то вы с таким энтузиазмом здороваетесь, словно с утра мало маршировали, - прикуривая сигарету, стебёт их Ложкин. - Здравствуйте, Ульяна Николавна, - здоровается со мной.

На проходной меня пропускают. Но смотрят так, словно сейчас в спину выстрелят, если я побегу.

Долбанутые...

Но это не они, конечно. Это их батенька взбодрил.

Забираю у курьера пакеты, перекладываю в рюкзак.

Возвращаюсь.

Медленно иду мимо парней. Встречаемся взглядами с Якуниным.

Хищно улыбается, облизывая губы. Взгляд пошлячий...

- Зачем они красят? - встаю рядом с Ложкиным.

- Гости приедут... Наводим шик, блеск, красоту.

Проверка, наверное, какая-нибудь.

- Там, возле нашего дома, два фонаря перегорело.

- Будет сделано, Ульяна Николавна.

- Спасибо, - делаю шутливый реверанс.

Ложкин уходит на КПП. А я мимо ворот иду дальше.

Прохожу в метре от Якунина. Сердце колотится...

Он незаметно протягивает мне раскрытую кисть, глядя в глаза.

Зачем-то на мгновение проезжаю по его ладони пальцами. Едва касаясь.

Сжимает в кулак, но не успевает поймать.

Иду дальше, улыбаясь и уговаривая себя не оглядываться!

Обойдется, моська нахальная!!

Но все же оглядываюсь на мгновение через несколько шагов.

Раскрывает кулак, словно выпускает бабочек из него и сдувает в мою сторону.

И мне так щекотно от этого... Словно все эти бабочки долетели до моего живота!

Через какое-то время оборачиваюсь ещё...

Засунув руки в карманы так и смотрит мне вслед.

Ах...

Но это всё от скуки, конечно же... Просто от скуки!

Глава 8 - Гости

Окно на кухне открыто. Я нарезаю томленное мясо, отделяя его от костей. Из любопытства подслушиваю и подглядываю.

Гости приехали...

Генерал Вахатов и жена его Юлианна.

Вся отполированная и роскошная. Мама никогда такой не была. Мама была улыбчивая и простая. И дома все делала сама. А у Юлианны такой маникюр, что едва ли ложку можно нормально держать. И по модному сделаны губки. Не пошлые пельмени, а вполне себе красиво... Она на шпильках. Тонких высоких, стальных.

Нет, мне не хочется выглядеть так уж. Но и так как я тоже не хочется!

Снимаю фартук, мою руки.

Я	в	самом	красивом	своем	пла-
тье.	Но	секса	в	нем	равно

Оно нежное, белое, газовое, с пышной юбкой в пол и едва уловимыми голубыми цветами. Как ребенок буду рядом с ней. А хочется уже немного взрослости!

Распускаю волосы, прикрепляя с одной стороны заколку в виде голубого цветка.

Прошлый век! Барышня. Осталось только кружевной зонт в руки взять в солнца.

Но ничего более адекватного для встречи гостей нет.

- Что ж та такой коттедж и в части отгрохал? - спрашивает отца Вахатов, оглядывая наши хоромы. - Его же если что даже не продать. Если тебя попрут, то придётся просто бросить.

- Так я его и не на свои... Как благоустройство части счета на стройку оформлял.

- Мм.

- Да и с чего меня попрут? - настороженно.

- Ну чего задергался? Не с моей подачи, Коля, тут не волнуйся. Я человек надёжный. Но всякое у нас бывает. Нахуевертят твои вот... инструктора, например. А у тебя погоны слетят.

- У меня надёжные инструктора. Фейсы рекомендовали.

- Там тоже, знаешь, рука руку моет. Вспомни хотя бы историю с Мансуровым. Что там было... Шито-крыто. Да только генерала то нет... И засекречено всё.

- Генерала? Я думал ты про майора Мансурова.

- Так и там история тёмная. Тоже как в воду канул. А этот твой, зоопсихолог, по делу там проходил... У него такой послужной, мама не горюй. Говорят заложников расстрелял. Кукуху сорвёт и солдатиков твоих грохнет.

- Да не... Чисто в его личном.

- Так и в твоём чисто, Коль... - ухмыляется.

О чем они говорят, я конечно не понимаю. Но мне становится гадко и жарко в груди. Я чего-то не знаю про отца?

Отец забирает у Юлианны, нюхающей мой цветущий куст каприфоли, чемоданчик на колёсиках.

Ведёт их в дом.

Выхожу им навстречу.

- Здравствуйте.

Платье словно вынуждает меня сделать лёгкий реверанс, и я чуть заметно присаживаюсь, улыбаясь.

- Боже... - открыв рот смотрит на меня Виталий Андреевич. - Уля? Вот это да! А я уж думал, ты второй раз женился Николай. Ну, красавица! Бриллиант!

Неловко заправляю прядь волос за ухо.

- Сколько же тебе уже лет?

- Восемнадцать.

- Невеста...

Юлианна недовольно прокашливается.

- Здравствуйте, - улыбаюсь и ей.

- Тебя и не узнать... - с ревностной ноткой в голосе.

Пожимаю плечами.

Когда мы приезжали, она и слова мне не сказала. И взгляда не бросила. Как уж тут ей узнать?

- Проходите за стол.

- Уля у меня сама всё готовит, - комментирует отец "жирно" накрытый стол.

Отец велел усыпать деликатесами. Может только что устриц нет, потому что свежие не достать. А так я даже дальневосточного краба отварила, красиво украсив морепродуктами.

Виталий Андреевич щедро хвалит меня и всё что я тут наготовила. Взрослые выпивают.

Виталий Андреевич наливает в мой бокал вина.

- Ну куда ты ей, Виталий, - машет рукой отец.

- Взрослая уже. Можно немного.

И я... из вредности делаю пару глотков. Вино вкусное. Но алкогольное послевкусие - бе-е... И я незаметно запиваю вишнёвым компотом.

Нам с Юлианной вообще не о чем говорить. Она скучает... Я слушаю мужчин.

- Что там у тебя с перспективами, Коля?

Отец бредит генеральской должностью. Но...

- Генералы сидят на своих местах и никуда не собираются.

- Ничего... Никто не вечен.

Почему-то бросает многозначительный взгляд на жену.

Достаю тяжёлый пирог из печи.

- Улечка... - подрывается Виталий Андреевич, перехваты-

вая у меня из рук. - Давай-ка помогу. Что это у тебя?

Юлианна поджимает губы.

Неловко переминаюсь с ноги на ногу.

Специально он её бесит, что ли?

- Это пирог с осетром.

- Боже ты мой. Ну Николай за такую невесту нужно полцарства торговать, не меньше! - шутит он.

- Ну напекла! Куда ж столько? - закатывает глаза отец. - Не съедим же.

- Не съедим, отдам солдатам.

Они нам забор переключивают. Вечно голодные...

- Ещё я солдатню осетрами не кормил.

А я всё равно отдам.

- А что там за собак завозили перед нами?

- Да... - отмахивается. - С какого-то закрытого объекта. Генерал наш передал. На утилизацию.

- Утилизацию? Чего ж они так с собаками?

- Это не просто собаки. Убийцы. Их сворой рвать на поражение натаскивали. Что с ними теперь делать? Психика уже нарушена. Воспитать не воспитаешь. А инструктора их запросили на тренинги для солдат. Так что пока проживут ещё.

- Не загрызут бойцов? - смотрит на Юлианну, откусывая кусок пирога.

- Не загрызут. Если из клетки их не выпускать.

- А если выпустить?

- Тогда, пожалуй, загрызут... Только стрелять их теперь.
- Ну ты погоди стрелять-то... Дай на тренинги посмотреть.

Интересно...

Юлианна лениво ковыряется вилкой в пироге, выедая осетра и оставляя тесто.

- Ммм-м! Улечка, ну мастерица! - хвалит пирог Виталий Андреевич.

- Приезжай ко мне гостить. Скучно поди здесь. А я тебя за такие пироги озолочу.

- О-о-очень скучно! - жалуясь я.

- Приезжай. Я тебя в хороший вуз устрою.

- Правда? - распахиваю глаза.

- Дом у меня огромный... Хоть этаж забирай. Отпустишь, Николай? Погостить... - чуть давящим тоном.

- Посмотрим, - сухо.

- Ну, что, поедem на собак посмотрим?

- Я тоже хочу... - смотрю на отца.

Покормлю их. Жалко собак.

Пока они уходят курить на улицу, собираю остатки еды по тарелкам.

Обуваю сандалии. И выхожу тоже.

Мы едем на территорию полигонов. Там где-то Якунин... И сердцебиение мое опять начинает бродить по телу, стуча в самых неожиданных местах. Капец...

Глава 9 - Тренинг

Сегодня мы на спецкурсе у Психа. Спецкурсы крутые, интересные, но ведут их у нас пока редко. В основном всякая херня - устав, физуха, бытовуха... Драим, красим, что-то таскаем, копаем... Прямо спецназ по домохозяйству!

Но сегодня привезли клетки на полигон...

В них несколько собак бесятся и исходят пеной на нас.

Мы стоим на поле заброшенного стадиона с потрескавшимся асфальтом на беговой.

- Что-то я стесняюсь спросить...

Расстегиваю куртку от прилива крови к лицу.

- Нахера нам эта сомнительная зубастая компания?

- Может, просто полюбоваться? Смотри какие миленькие... - стебется брат.

Огромный пёс скребёт открытой пастью по стальным прутьям, исходя слюной.

- Милота...

- Сегодня мы будем учиться работать с измененными состояниями, - сложив руки за спиной ходит перед нами Псих.
- С адреналином, паникой, страхом. От того насколько вы овладеете самоконтролем, напрямую зависят ваши шансы на выживание.

Сзади звук машины.

Псих поднимает взгляд, глядя за наши спины.

- Это кто у нас ещё?

Головы солдат дёргаются, посмотреть.

- Команды "вольно" не было.

Застываем, со скрипом возвращая их в исходное положение.

Псих разворачивается к остальным инструкторам, кивая вопросительно.

Танго уходит в том направлении.

- Сейчас выясним.

- Вольно, - командует Псих.

Но вольно в армии, это тоже самое что и "кругом". Не на "полный оборот" вольности, а небольшое послабление к позе.

Оглядываюсь.

Там тачка Полкана...

- Тело реагирует на чужой адреналин выплеском своего, - вещает Псих. - Это глубинный механизм выживания. Адреналин повышает скачком нашу реакцию и силу, сжимает сосуды, повышает тромбоциты и глюкозу в крови, препятствуя обильной кровопотере, но заставляет нас действовать инстинктивно. Как животное. Активируя непривычные для нас области мозга и блокируя привычные. В ситуации современного технологического боя инстинкт больше не является главным фактором выживания.

Кладет раскрытую ладонь на клетку с собакой. Та бесит-

ся, сквозь решетку пытаясь зацепить его зубами. Касается, скребя по ладони.

- Состояние повышенного адреналина - основной рабочий режим бойца спецназа. И он не должен мешать вам помнить тактику, мыслить, работать в команде.

Собаки надрываются.

- А чего они такие злые, товарищ капитан?

- Их дрессировали "на поражение". Это даже не охрана, это убийцы. Собаки изъяты на эвтаназию. Но... послужат ещё. Вам помогут.

- Жалко их... Они же не виноваты.

- Не виноваты... но реабилитации, увы, не подлежат. Люди, самые страшные животные, Левченко. Страшнее нет никого. Они все вокруг превращают в оружие. В общем, сейчас вы будете знакомиться с собой в состоянии легкой паники. И стараться не терять функциональность. Рядовой Левченко, спиной к клетке.

- А чо я-то?... - бормоча недовольно, идёт к Психу.

Он давит Дане в грудь, вжимая его спиной в решетку.

Тот неадекватно улыбается, облизывая губы и дёргается телом на попытки собак загрызть его через преграду. Глаза распахиваются, зрачки расширяются.

- Стих читай.

- Чо?

- Стих читай любой.

- Мм... Не помню! - не моргает.

- Соберись, мобилизуйся. Прислушайся к своему состоянию.

- Ыы...

- Таблицу умножения давай.

Дан, сбиваясь, рассказывает таблицу умножения. Через несколько минут начинает выдавать ровнее.

- Следующий, - отпускает его Псих. - Рядовой Кременчуг... Устав, давай, рассказывай.

Кременчуг держится лучше.

Подзуживая собак, Псих приоткрывает дверь вольера, позволяя собаке чуть высунуть нос, рядом с задницей Кременя.

"...Переносить тяготы воинской службы... службы... стойко!" Эй! - отлетает от клетки он.

- Гы... - настороженно угорает строй, нервно переминаясь. Возвращается Танго.

- Полковник с гостями . Хотят посмотреть на спец подготовку бойцов, - глядя спокойным демонстративно равнодушным взглядом, сообщает Ершову.

Лицо Психа коротко дёргается. Тихо переговариваются. Но я стою крайний и слышу.

- Штатские?

- Гость при больших погонах... - пожимает плечами Танго.
- Но не военный.

- И женщины с ними - тоже при погонах на территории части? - скептически.

- Хозяин-барин... - пожимает плечами Танго. - Нас это не касается.

Понторез Никитин, решая понтануться у клетки, просовывает палец, одергивая за мгновение до того, как сомкнутся челюсти.

- Ничо у тебя яйца стальные, Никитин! - выкрикивает кто-то.

- Да-а...

При следующей попытке получает увесистого леща от Психа, отлетает от клетки.

- Яйца и правда стальные. Жаль что в башке и вместо мозга. Никитин, наряд вне очереди. От тренинга отстранён. Якунин... Давай.

Прижимаюсь спиной к клетке. Обваривает жаром от хищного рычания за спиной. Решетка не кажется моему телу надёжной преградой.

Поднимаю взгляд.

Из машины выходит Полкан. И Ульяновка! А следом... Юлианна! Та самая "шаболда", которую мы с братом "порадовали". Вахатова... И сам он. Генерал.

- Еба-а-ать... - бормочу беззвучно, сглатывая ком в горле, и забывая про собак за спиной.

- Песню давай, Якунин.

- "Врагу не сдаётся наш гордый варяг...".

- Аха-ха!

Генерал беседуют с полканом и на нас не смотрят. А вот

Уля и Юлианна - да.

Юлианна дёргает бровями, узнав меня!

Как они могли оказаться рядом?!

Ульянка просто нереальная в своем платье. И полностью затмевает Юлианну.

Уголок губ Вахатовой дёргается в усмешке.

Блять... Дура. Сейчас подставит всех.

А можно мне в клетку к собачкам? Чисто спрятаться.

- Якунин... Чего завис?

- Слова вспоминаю, - оттягиваю футболку от шеи, чувствуя как бросает в жар.

- Сила трения... Пример действия приведи.

- Секс... - ловлю взгляд Ульяны.

- Эк тебя накрыло за месяц службы, - усмехается Псих. -

Песня-то будет?

- "Мне глаза ее нравятся... Как от пламя все плавится... - хрипло пою, глядя в глаза Ульянке. - По минутам, а не по дням... Только в них утопаю я!"

- Вот дурак... - тихо комментирует Йода, помечая у себя там что-то. - Слабоумие и отвага. Так и запишем.

- В строй. Следующий.

Делегация приближается. Пульс ускоряется.

Толкаю в бок брата.

- Юлианна...

- Черт... да как?? Нам пиздец?

- Да хер знает, вообще... Что они тут делают?!

- Якунин, Левченко, - подходит Шутов, глядя на приближающихся. - Шаг вперед. Нале-во. Бегом по стадиону.

Это Йода наши наглые морды спасает. От опознания, видимо. Он в курсе деталей. Отец нас ему "разложил"...

Круг маленький. И уже через пару минут мы бежим опять мимо своих.

Полкан стоит перед строем.

- Смирно, - командует Псих. - Товарищ полковник, третья рота проходит военно-психологическую подготовку. Командир - капитан Ершов.

- Вольно...

Идёт вдоль строя, заглядывая в лица.

- Как бойцы? Тянут?

- Нареканий нет.

- И рукоприкладства нет?

Видел как Псих отвесил леща Никитину? Так мало отвесил. Надо было добавить. Если бы собака палец отхерачила, кто бы за этого дебила отвечал?

- Никак нет. Отработка боевых приемов, - равнодушно отвечает Псих.

Пробегаем дальше.

Ульяна подходит к клеткам, присаживается, заглядывая в глаза собакам. И в своем светлом платье в цветочек смотрится как что-то красиво-инородное, притягивая взгляд.

Кормит собак, кидая в клетку через отверстия сверху. Рядом стоит Танго, контролируя процесс.

Собаки немного подуспокаиваются.

- Ульяна Николаевна, вы нам так тренинг сорвете, - улыбается ей.

- А не надо над собачками издеваться!

- Мы тут все на службе. И они тоже.

- А я вот нет. И буду кормить.

Пробегаем дальше.

Полкан идёт через стадион, разговаривая с Психом.

В какой-то момент мы бежим достаточно близко, чтобы слышать разговор.

- ... Я, Ершов, твою подноготную знаю. Не смотря на то, что досье почистили... Ты смотри мне, чтобы никаких ЧП в части... Мне неприятности не нужны.

Убегаем, заходя на очередной круг.

- Улечка, - за локоть поднимает Ульянку Вахатов. - Это не безопасно. Потом будешь спать плохо.

Кладет руку на ее спину и так отводит от клеток.

Эээ... Чо лапаем?! Сворачиваю голову на них.

Пробегаем мимо.

- Отвернись, - шикает на меня брат.

- Он Ульянку лапает.

- Да перестань. Он ее лет на тридцать старше. По-отцовски.

Но я как намерения собак кожей чувствую, что не по-отцовски.

Вот сейчас, например, косы ее незаметно касается.

Вот козлиная старая!

- Он ее лапает, - разворачиваясь туда лицом.

- Фейс отверни, дурень, - дёргает за рукав, заставляя бежать дальше.

Йода тормозит нас и припахивает, складывать снаряжение, чуть в стороне.

Юлианна, срывая цветы вдоль дорожки, подходит к нам ближе.

Встречаемся взглядами. Вот чо блять в башке у нее?! Судя по навыку заглатывания - пусто, конечно.

Улыбнувшись, бросает нам похабненько, холодно рассматривая своими змеиными глазами:

- Вы никому особо не хвастайтесь, что тётенька вас немножко потрогала...

- Вы б к мужу шли, а... - цежу я, - "тётенька"...

Твой старый пенёк крутится возле Ульянки.

Юлианна уходит.

- Интересное кино, братан, - стирает пот со лба Даня.

- Чо?

- Нас значит, ищут, чтобы прикопать. А она в здравии и на месте. Так бывает?

- Удивительное рядом. Хер этих взрослых разберёшь! Но такое себе... ага.

"Гости" уезжают.

Глава 10 - Наслаждаться

В наш уличный бассейн, который отмыли бойцы, набирается вода.

Отец с Виталием Андреевичем на веранде играют в бильярд.

- Сегодня вечером в баньку ходим... - разговаривают они.
- У меня кедровая. Из Сибири везли! Распоряжусь, чтобы натопили.

Я закатываю белые брюки и сижу, свесив ноги над водой в бассейн. Ее ещё мало, на дне.

Юлианна загорает на шезлонге.

В доме сейчас убирается наша молчаливая домработница. Реально молчаливая. Немая вдова одного из отцовских подчинённых.

Воды набирается чуть больше, включается насос, запуская красивый водопад на краю бассейна.

Вот здесь внутри у нас "вилла в Италии", но стоит выйти за забор все тот же убогий военный городок. В котором время замерло где-то в девяностых ещё до моего рождения. Все как на старых фото.

А так - Италия, да.

Отец говорит - не выходи. А мне здесь так уже приелось, что я бы на комнату в общежитии поменяла эту "Италию", честное слово! Лишь бы в городе.

- Да что ж так ловит плохо? - поднимает телефон повыше Юлианна.

- ПВО глушат связь.

- Кто?

- Противовоздушная оборона. Это закрытый объект. Здесь серьезная техника работает.

- Ясно... - шипит недовольно. - Что тут охранять-то?

- Чтобы узнать, надо иметь доступ секретности.

- Пф... Только если мальчиков. Остальное - развалины. Есть тут у тебя... - дёргает бровями с улыбкой. - Мальчик? А может несколько? Ахах... Выбор тот тут - ах! Глаза разбегаются. "Тридцать три богатыря"...

- Эм... - теряюсь. - Н-нет.

- Почему?

Помимо запрета папеньки?

- Они же срочники... Дослужат, уйдут. Многих девчонки ждут.

- Тебе-то какое дело? Эти уйдут, другие придут. Наслаждайся...

Вздыхаю.

Наслаждаться конечно заманчиво. Но как-то это... Без чувств противно, вот.

- Эх! Хотела бы я быть на твоём месте, Уля... - с мечтательной улыбкой надевает темные очки, ложась обратно на спину. - Я когда молоденькая была, тоже скромничала. Все невинность боялась потерять! Глупая... Невинность, как ока-

залось, только старых извращенцев привлекает. А надо было жрать молодняк большой ложкой и не давиться. Потому что все равно все кобели. Только и пользоваться для своего удовольствия. Выйти замуж успешно и... - замолкает.

- Эм... Ясно... - бормочу, дергая растерянно бровями на ее философию.

И я конечно очень желаю быть более раскрепощенной, но... наверное, я чувствую сейчас границу, за которую мне точно не хочется.

Ещё немного неприятно за Виталия Андреевича. Он ко мне всегда хорошо относился. А она откровенно его унижает своей позицией.

Но это дело не моё.

Генерал смотрит через проем веранды в нашу сторону.

- Ты бы ему особенно не угождала... - ядовито.

- Да я... - пожимаю плечами.

- Бегаешь тут, щи-борщи-пироги.

- Мне не сложно.

Все равно же готовить. Ну попросил он что-то там...

Так и он не забыл, подарки привез мне всякие. Поддерживает по-отечески, интересуется. Перед отцом заступается. Как я должна к нему как гостю относиться?

Замолкаю.

Вспоминаю, что письмо так и не пришло. Мысль Аллы про то, что отец не показывает мне его, не даёт покоя.

Генерал выносит поднос с фруктами. Ставит не возле же-

ны, а возле меня.

- Ну как ты тут поживаешь, Улечка, расскажи мне.
Садится на ближайший шезлонг.

Ааа... Так они поругались! - вдруг
доходит до меня. Поэтому она так говорит. А он ее демон-
стративно игнорирует.

Все понятно!

- Да как, Виталий Андреевич! Как рабыня Изаура. Папу
вот обслуживаю, да учусь бесконечно. Заключённая Ульяна
Царько... Только срока своего не знаю.

- Не дело это, конечно, молодой девочке в темнице сидеть.

- Поговорите с папой, что мне обязательно нужно в уни-
верситет. Он вас уважает, может, послушает.

- Понимаешь ли, Уля... Быть семьёй высокопоставленно-
го человека в погонах - это всегда определенная мера опас-
ности. Детей в первую очередь используют для давления. У
меня их, например, поэтому и нет. Как ему тебя отпустить?
А завтра ему твой пальчик в коробочке пришлют и попросят
состав с калашами на другие пути перевести и потерять.

- И что мне делать? - горестно вздыхаю я. - Так и жить в
тюрьме?

- Ну не в тюрьме... Порешаем мы что-нибудь, придумаем.
Может, пока учиться будешь, под моей охраной поживешь.
У меня конечно не охраняемая часть, но охрана воору-
женная и профессиональная.

Зависаю в сомнительных чувствах. Из одной темницы в

другую... Да и жить в доме с Юлианной... Я же ей очевидно не нравлюсь.

- Виталий! - зовёт отец. - Поехали?

Вахатов поднимается.

- Часа через три буду, - сообщает мне отец. - В сад не ходите, там солдаты работают.

Да-да... А у ворот охрана стоит.

Запирает калитку в сад на засов. Сад и двор разделяет высокий штакетник, увитый имитацией плюща.

Жду пока свалит в дом Юлианна.

Чтобы незаметно отнести солдатам пирог и оставшиеся со вчерашнего бутерброды. Я их все аккуратно упаковала в пакеты и холодильник. Но "генералам" на стол вчерашнее не подашь.

Поставлю там на столик у бани...

Юлианна с любопытством поглядывает на калитку в сад.

- Большой у вас сад?

- Двенадцать соток.

- А что там?

- Сад... Турники. Баня.

- Схожу баньку посмотрю... - засовывает сигарету в рот.

В растерянности иду за ней.

Вроде как одну неудобно там оставить, неоднозначно получится. На ней только прозрачная пляжная туника.

Она распахнута, обнажая белый купальник.

В саду работают. Перекладывают забор, обрезают плодо-

вые деревья, лакируют деревянный декор и скамейку. И баню топят.

Баня сразу же у калитки. Но Юлианна проходит дальше, туда, где тусуются парни.

- Баня здесь... - показываю ей.

- Ахаха... Уля. Ты смешная...

По сравнению с ней, может и смешная, да. В своих брюках, закатанных до колен и клетчатой хлопковой рубашке. С собранными в двух шишечек волосами. Куда уж мне с этими “ушками”, до яркой Юлианны с дайсон-укладкой!

Парни застывают, оглядывая нас. Сначала растерянно переглядываются. Потом внезапно все словно меняется. Хищно... молча... осторожно... разглядывают. Не меня. Ее... И даже двигаться начинают иначе.

Юлианна улыбается им так, словно предлагает себя, смело шагая вперед.

Испанский стыд! - чувствую, как мои щеки заливают краской.

Встретившись с заинтересованным взглядом какого-то кавказского парня,

торможу, пячусь назад.

Не потому что боюсь их, нет. Не тронут они меня. Здесь, вообще-то не гопота, а лучшие из лучших. С высоким интеллектом, морально-волевыми и мотивированные. Но отец их всех загнобит просто за то, что оказались не в том месте, не в то время! Для профилактики остальных.

Интуитивно пытаюсь как-то отгородиться от этой истории с Юлианной, я захожу на крыльцо бани, вставая за поручень с балясинами.

Что мне делать-то уйти??

Темная прозрачная дверь бани открывается и бьёт мне по локтю. Тело пронзает словно разрядом.

- Ай! Ой! - подпрыгиваю я, возмущённо разворачиваясь.

Якунин!!

Глава 11 - Тест-драйв

Он делает шаг назад от неожиданности, оступается на краю ступеньки. И взмахнув руками, ловит равновесие, спустившись на нее.

За моей спиной - открытая дверь, передо мной на лестнице Якунин.

Наши глаза на одном уровне.

Застыв, молчим. Его взгляд теряет фокус. Он тяжело сглатывает...

И я даже на мгновение забываю, что вообще-то ситуация ту мач разворачивается в саду.

Делаю шаг к нему, пытаюсь сбежать. Но он не пропускает, стоя на месте.

И мы стоим так, касаясь телами, зависнув друг на друге. Оглушающе бьётся сердце...

Ощуаю, как по кромке моей ладони, по мизинцу двигается его палец. От ощущений и его раздевающих взглядов подкашиваются колени...

Отлетаю от него на пару шагов. Так получается что в предбанник. Больше некуда.

- Водички дашь попить? - с кем-то флиртует Юлианна.

Ренат резко оборачивается на ее голос.

Юлианна стоит рядом с парнем, который держит шланг с бегущей водой.

Парень медленно поднимает его. И она пьет, обливаясь и умывая шею... Призывно смеётся. Словно специально дразнит их.

Полыхаю от смущения вместо нее.

Как ее муж ещё не прибил за такое поведение?!

И забыв про меня, Якунин теперь тарашится на нее та-а-ак!

Меня вдруг сжимает изнутри словно вакуумом. Болезненно полыхает в грудной клетке.

А что у тебя за ревнивые судороги, а, Ульяна Николаевна?!

Встряла в эту харизматичную наглую сволочь?!

- Да блять... - шепчет Якунин с досадой, вдруг суксившись на Юлианну.

Делает шаг внутрь, ко мне и закрывает дверь.

- Выпусти меня! - заикаясь, требовательно стреляю глазами на дверь.

- Иди.

Шаг в сторону.

- Только попробуй меня тронуть! - с опаской смотрю на него.

Этот точно может! У него с тормозами беда просто.

- И не планировал, - ухмыляется, складывая руки на груди.

Обиженно сбиваюсь с очередной тирады.

- Ну да! - тоже складываю руки на груди, защищаясь от

его напускного равнодушия к моей персоне. - А кто там меня наглаживал?

- Это ты... об меня, - нахально. - терлась.

- Чего?! Ты обалдел? - тыкаю пальцем ему в обнаженный торс.

- Воу-воу... Руки прочь, Ульяна Николаевна... - демонстративно отдергивает свои, поднимая их.

От того, что он переворачивает происходящее, зло психую.

- Тут я приказываю, а не мне. Понятно?

Распрямляет широкие плечи.

Из вредности веду по его торсу пальцем вниз, тормозя на солнечном сплетении.

- Захочу и буду трогать, ясно?

На самом деле, теряюсь, чувствуя себя девочкой совсем.

Уверенность испаряется без следа. И это просто дурацкая бравада.

- Побоишься... - хрипло, - трогать...

- Пф.

Спускаю палец ещё чуть ниже.

- Мм... - вытягивает он живот, вздрагивая и словно увора-чиваясь от прикосновения.

И я, давя сильнее, нечаянно доезжаю до ремня, попадая на дорожку волос от пупка вниз.

Замечаю оттянутую эрекцией ширинку.

Ой...

Настороженно отдергиваю пальцы, зависая ими в воздухе.

- И это все? - пьяным взглядом давит меня. - Или желаете ещё... потрогать?

Ну теперь как-то глупо давать заднюю.

- Может быть. А может быть и нет.

Выставил, словно я за ним тут бегаю!

- До встречи... - мне в спину.

- Это вряд ли, я уезжаю, - вру я.

Ловит за пояс, притормаживая.

- Куда?

- Замуж выхожу... - зло дразню его, ухмыляясь.

Нефиг на Юлианну пялиться.

- Девственницей? Плохая идея... - слышу улыбку в его голосе.

- Да ты офигел, Якунин? - разворачиваюсь опять к нему лицом.

- А вдруг тебе секс не понравится, а ты уже замужем? - ухмылка.

- Чего это он мне не понравится? - сдуваю щекочущую нос прядку, свожу грозно брови.

- Да ты даже потрогать мужчину боишься... - улыбается.

- Нет. Тебя же потрогала.

- Пальцем, как неведомую зверушку? А муж в тебя... целый член засунет... - распахивает устрашающе глаза.

Его бедра делают несколько плавных движений, демонстрируя мне, как это будет.

Ай!..

- А вдруг он тебе не понравится...

- Кто?... - хриплю, сглатывая.

- Член.

- Господи, - сжимаю переносицу, неверяще качая головой.

- Ты такой идиот!

И я такая же.

Ставит ладонь на дверь, наклоняясь ко мне. Чувственно смеется, прижимая губы к моей шее.

- Нужен же какой-то тест драйв для девочки...

- Эй-эй... - шепчу, неуверенно отталкивая в грудь.

- М... - стон.

- Не трогай меня, - давлю ладонями ему на грудь.

- Не притронусь сам, клянусь... - шепчет мне в ухо подрагивающим голосом. Ставит демонстративно вторую ладонь тоже на дверь.

- Давай... Потрогай меня.

Ах, какая увлекательная игра!

Но ты же не будешь, да, Ульяна?

Но... словно пьяная веду ладонями по его рельефному торсу.

- Аа... - чувственно подрагивая под моими руками, выдыхает мне в ушко.

Я плыву в горячем сиропе, слушая свой грохочущий пульс.

- Ещё... - скользят его губы по моей мочке.

Под моими ладонями его грудные мышцы и твердые соски, пульс на крепкой шее.

- Знаешь, как понять твой мужик или нет? - дразнящий шепот.

- Как?..

- Если сердце бьётся между бедер, значит, твой. Бьётся?.. Да оно взорвется сейчас там!

- Мм... - впрессовывает меня в дверь.

- Стой! - пугаюсь от неожиданности.

Мычу отрицательно.

Отстраняется немного.

- Только тебе можно?

- Да... - шепчу, прикусывая губу.

- Я - твоя игрушка? - улыбаясь шепчет мне в губы, не целуя.

- Аха... - задохнувшись, подтверждаю я. - Тест-драйв...

- Окей... - тяжело сглатывает. - Играй...

Поднимает на меня свой горячий и пошлый взгляд. Облизывает снова губы.

Тебя развели как малолетку, Ульяночка! Я все понимаю. Но как остановиться?..

Словно себе не принадлежу!

Глажу большим пальцем его челюсть и распахнутые губы. Влажные, горячие...

Меня обжигает дыханием.

И пахнет он совсем не парфюмом...

Он пахнет так, что голова моя кружится и тело слегка паникует...

Прикусывает мой палец, проходясь языком по подушечке.
Ай-ай-ай!

Нас обоих судорожно тянет, передёргивая от накала ощущений. Зажмуриваюсь, втягивая громко воздух. И... в следующее мгновение я уже чувствую его вкус, язык, губы!...

Это так медленно и крышесносно...

Шокированная тем, как это меня выносит в абсолютную беспомощность перед ним, отталкиваю его. Вылетаю из ба-
ни.

Сбегаю домой, позабыв про Юлианну.

Стою перед зеркалом.

Со стеклянным взглядом, горящим лицом, растрёпанная... Пульсирующая, раскаленная и мокрая...

Кто кого поцеловал вообще?!

Не могу вспомнить...

От автора: Дорогие читатели, если вы желаете почитать истории ИНСТРУКТОРОВ - Психа и Танго, сегодня на них действуют скидки. И самые шустрые ловим подарочки - про-
мо на книги.

1) "Сломанная кукла" - капитан Ершов, Псих

<https://litnet.com/shrt/uo24>

- Не отдавай меня им. Пожалуйста! - умоляю шепотом.

Взгляд у него... Волчий! На лице шрам, щетина. Он пугает меня. Но лучше пусть будет он, чем вернуться туда, откуда я с таким трудом убежала!

Она - девочка в бегах, нуждающаяся в помощи. Он - бывший спецназовец с посттравматическим. Сможет ли она довериться? Поможет ли он или вернет в руки тех, от кого она бежала?

O5aZ727L

7M_vcG5c

-WQ348mo

2) Разбуди меня - Капитан Литвин "Танго"

<https://litnet.com/shrt/uol4>

ЯНКА РАМ

- Колясочник я теперь... Это непросто принять капитану спецназа, инструктору по выживанию Дмитрию Литвину. Особенно, когда невеста даёт заднюю, узнав, что ее "богатырь", вероятно, не сможет ходить. Литвин уезжает в глушь, не желая ни с кем общаться. И глядя на соседский заброшенный дом, вспоминает подружку детства. "Татико! В какие только прегрешения не втягивала меня эта тощая рыжая заноза со смешной дыркой между зубами. Смешливая и нелепая оторва! Вот бы увидеться хоть раз взрослыми..." И скоро его желание сбывается.

5XnNqA4E

OKSxOhT7

AX1OCxA6

Глава 12 - Завоёвывать

Часть здесь непростая и в нашей казарме есть спортзал. Да только им почти никто не пользуется. Все выматываются за день и так.

Но у нас три слабых звена не могут сдать норматив по физухе на статическую нагрузку.

И мы с Кременчугом дрюкаем их в спортзале.

Потому что если не сдал хоть один - не сдал весь взвод.

- А кто вам "премию" принес? - проходя мимо открытых дверей спортзала, прапор Ложка заходит в казарму. Вываливаем гурьбой за ним.

Как кубок поднимает кнопочный допотопный телефон.

Пацаны подрываются с мест.

- Короче, так! Телефон до отбоя будет в казарме. Сами по времени посчитайте, сколько каждый говорит, чтобы всем хватило. Ясно?!

- Так точно...

- Якунин, ты за старшего!

- Чо я-то опять?

- Тебе товарищ прапорщик сказал, Якунин? Как надо отвечать?

- Так точно.

- В-о-о-от...

У окна втыкает телефон в зарядное. Всовывает мне в ру-

ки.

Считаю быстро оставшееся время.

- По семь минут на морду. Нечаев, будешь засекасть.

Пацаны быстро определяют очередь. Я последний, так и быть. Но первому отдаю брату.

Вставляет симку, набирает номер. Отворачивается к окну.

- Мам... Мам, это я, Даня. Мамочка не плачь, пожалуйста.

У нас все нормально. Как вы?

Пацаны отходят подальше, не мешая ему разговаривать.

У них свои разговоры...

Юлианна красивая телка. Подать себя умеет так, что у мужиков слюни текут. И вчера пацанов конечно взбодрила.

Сегодня ее обсуждают...

- Пацаны, мне тут "дырку" для самоволки спалили. Прикроете ночью? - понижая голос, спрашивает Артамонов.

- Нет! - опережаю всех, валяясь с уставом. - Не прикроют, Артемон. Никаких самоволок.

- Слышь, Якунин, ты не командир тут. Не зарывайся.

- Не психуй. Пойдем я тебе один на один объясню.

Встаю с койки.

- Ну, пойдем, - агрессивно срывает футболку.

- Ну прямо фаталити! Оденься, придурок... - ухмыляюсь

я. - Комары кусают.

В курилке протягиваю ему открытую пачку сигарет.

- Чо хотел сказать? - вытаскивает одну.

- Знаю я к кому ты собрался.

- И чо? - нахально.

- И ее знаю... Лично.

- И чо?

- Муж ее в курсе, что она трахает пацанов. Ее не трогает, а вот тех, кто покусился - в расход.

- Да ладно? - неверяще. - Так и скажи, что сам претендуешь.

- Нет, Артемон! Нет! - психую я. - Нахуй она мне не нужна. Я за товарища переживаю. Не делай херни. Стройбатом не отделаешься. Ну ты же умный!

- А чего тебя так бомбит?

- Того... - вздыхаю я. - Семья у меня под раздачу попала из-за нее.

Вернее, из-за меня, но не суть сейчас.

- А детали?

- Не будет деталей. Не могу. Но ты никуда не пойдешь, усёк?

Затягивается, хмурясь.

- Все на луну воют. Но оно того не стоит.

- Самоволка? Да ладно... Подумаешь нарядами закидают.

Мы и так в них влетаем.

- Причем тут блять самоволка?! Юлианна... Она того не стоит. Ты глухой что ли?

Я его понимаю, когда тестостерон на мозги давит, начинаешь глохнуть на все остальное.

- А кто стоит, Ульяна Николаевна? - дёргает бровью, ух-

мыляясь.

Мечтательно вздыхаю, улыбаясь.

- Ульяновка - не шлюшка. К ней потрахаться не сбегаешь. Там завоёвывать надо... Самоволка мало поможет.

- Пиздец здесь тяжело с этим! - закатывает глаза. - Женщин по пальцем перечесть. И из дающих две сомнительных.

- А вторая-то кто?

- Да есть тут "приемник"... На троечку. И близко не Юлианна. Адрес дать?

- Да фу...

- Реально рассчитываешь царьковскую дочку отжарить?

- Артемон... - морщусь я. - Ну чо ты такой примитивный?

- Ну а что ты с ней собрался делать? - играет бровями.

Хороший вопрос...

- А где "дырка" то?

- Хе... - ухмыляется. - Я может тоже за товарища переживаю. Оторвёт тебе Царько яйца.

- Да я не собираюсь... Просто хочу знать на всякий случай.

- Забор по левую сторону от полигона. Примерно сотая секция. Там рощица. То ли собаки, то ли лисы подкоп сделали. А пацаны до нас положили кусок линолеума... - показывает рукой, словно скатывается с горки. - Кусты с двух сторон подкоп маскируют. Дыра эта ведёт на территорию военного городка и по этому маршруту особо там не ищут. Все равно через КПП не выйти в город. Только караул ходит около двенадцати. Но караул не дураки же лазейку палить.

Жмём руки друг другу.

Ну и что с этой опасной информацией делать? Меня, вот уже подкидывает от нетерпения!

А пацаны так вообще ордой сорвутся.

Догоняю Артемона.

- Не говори нашим.

- С хера ли? Мы ж не крысы.

- Не говори. Подставятся.

- А это уже их мозги и их дело, Якунин. Тупым в спецназе делать нехуй. Самоубьются. Пусть уж лучше отсюда вылетят.

- Тут ты прав, пожалуй...

С нетерпением жду очереди.

Расспрашиваю у Дани.

- Чего мама говорила?

- Говорит, отец уволился, дом продали. Переезжают.

- Класс... - психуя, пинаю ножку кровати. - А куда?

- Не успели поговорить.

- Отец не подошёл?

- Нет...

Возвращается Ложка.

- Так, бойцы, у кого есть водительские права?

- Ну, у меня... - кошусь на него.

Все остальные молчат.

- Плюс один и... за мной.

- Так я ещё не поговорил! - бросаю взгляд на телефон.

- Успеешь.

- Дань, - киваю брату.

Догоняем у КП Ложку.

- А чего надо-то, товарищ прапорщик.

- Сейчас покажу. Вот... - останавливается перед абсолют-
но новым маленьким экскаватором.

- Да ну... Я такой техникой не владею.

- Давай-давай. Разберёшься.

Прикалывается он что ли?!

- А если я разобью его?

- Ну а чо тебе будешь? Ты ж ещё дух. Другое дело мне
- прапорщику Ложкину. Можно и погоны урезать. Полезай.
Полезай сказал!

Вздыхнув лезу в кабину.

- Короче, перегонишь его к дому Полкана. Там поставишь
у забора. А ты, - подталкивает вперёд Даню. - Иди впереди,
смотри, чтобы он ничью тачку не зацепил. Дорога узкая,
ориентируй по габаритам.

Экскаватор дёргается с места и тормозит. Вообще управление
другое!

Психую, пытаюсь понять.

Неожиданно оживает ковш. Одергиваю руку от рычага.

- Это нам карма, - плюется Дан. - За то, что тачку у бати
угоняли. Давай я? Я в деревне помнишь, на тракторе ездил.
Может, тут так же.

Пускаю его за руль.

Через десять минут экскаватор начинает вести себя более

предсказуемо.

Даня приподнимает ковш. Отлетаю на пару шагов.

- Круто! - радуется он. - Поехали.

Ну поехали...

Иду рядом с ним. Медленно ползем от части в направлении аллеи.

Чтобы пригнать к дому Полкана надо сделать петлю, объехав сквер. Напрямую не подъедешь.

- Ульяновка!.. - притормаживаю на мгновение.

В спортивном костюме и наушниках бежит по аллее.

Бросает на нас взгляд. Запинается и летит прямо под фонарь...

У меня поджимается живот, словно это я лечу с качелей вниз, а не она на асфальт.

Дергаюсь в ее сторону.

Руками и коленкой приземляется. Вскрикнув, переворачивается на спину, хватаясь за коленку и прижимая к себе.

- Ооо...

Даня тормозит, спрыгивает и тоже идёт к нам.

Белые тонкие штаны на коленке пачкаются кровью.

- Ну, привет, - присаживаюсь рядом с ней.

Обиженно поджимает подрагивающие губы.

- Извини, я не хотел.

- Что не хотел? - растерянно.

Задираю ее штанину, осматриваю коленку.

- Быть таким охуенным. Засмотрелась на меня? - стебу,

пытаясь немного развлечь ее.

- Очень смешно!

Она шипит от боли, нерешительно отталкивая мою руку.

Прوماкивает салфеткой коленку.

- Не могу разогнуть... - жалуется.

Бедро ее дрожит. Содрала жёстко.

А я смотрю на ее бедро и думаю только о том, как будут дрожать ее бедра, когда она кончит со мной.

Мля... хочу-хочу! - теряю адекват на мгновение, улетая в эту фантазию.

Сглатываю...

Кисть моя сама двигается от разбитой коленки на бедро.

Поглаживаю.

- Якунин, - строго.

- Ах, да... только тебе можно, я помню.

- Больно вообще-то!!

- Шрам будет, - хмурюсь я.

- Да и ладно. Кто там на коленках увидит.

- Я... - подмигиваю ей. - Буду смотреть, вспоминать, как тебя на руках носил.

- Якунин... - вздыхает с сарказмом. - Каких руках?!

Ловлю ее за талию, подхватывая на руки.

- Этих.

- Это конечно героично, но нереалистично, - вздыхает она. - До дома далеко. Да и отец тебя прибьет, если узнает. Поэтому лучше поставь. И сбегай за ним.

- Ну дай хоть на руках поддержать... - ухмыляюсь ей. - Брат, стоняй за полканом.

- Нет. Стоп. Он же уехал! - тормозит его Ульяна.

Веду носом по ее плечу, вдыхая запах.

Мля.... Ыы... Это просто пиздец! Тело сходит с ума.

- В целом, мы по очереди нести можем, - чешет затылок Даня. - Или типа, как раненую, на скрещенных руках. Так можно и несколько километров нести.

- Я тяжелая... - смущенно. - У меня же мышцы.

- Это у меня мышцы...- подкидываю ее слегка, перехватывая крепче.

- Так. Никто меня не понесёт. Ставь. Немедленно.

Опускаю на ноги.

- Ай... Ай... Ой... - прыгает на одной ноге, держась за меня.

- Ну только ковш остался из вариантов. Как вам такой транспорт, Ульяна Николаевна, - шучу я.

- Ахах... - болезненно смеётся. - В ковше - это прикольно! А разве можно?

- А кто нам указ? Дорога ровная.

Бросив свои куртки на дно, усаживаем ее внутрь новенького, выкрашенного в жёлтый ковша. Он по размеру как маленькая ванна.

Держу руку на стенке ковша.

- Ну так вас ещё никто не катал, Ульяна Николаевна, да?

- А как вас по батюшке?

- Константинович.

- Смею вас заверить, Ренат Константинович, что меня вообще никто не катал!

- А я как-то... догадался, - прикусываю губу. - Ну пусть первый раз будет фееричным! Держитесь крепче, Ульяна Николаевна.

- Ты такой придурок, - улыбается мне.

- Как там наш жених?

- Нормально!

Наврала же, зараза такая!

Ухмыляется.

- Удобный.

- В смысле?

- Ну там браслетики, цепочки на рога вешать... Удобно, наверное.

- К-чер-ту-и-ди... - дразня меня, шевелит губами.

Машу брату.

И мы медленно ползем дальше, катая Ульянку. Ковш максимально низко опущен к земле.

Прикусив губу, она как мелкая радуется приключению. И я улыбаюсь тоже ее эмоциям.

- Я хочу повыше! Можно повыше? - перекрикивает она двигатель и машет руками, показывая вверх.

Дан поднимает ковш.

- Эй!! - пугаюсь я за нее.

Нихрена ведь Дан не умеет управлять им еще. Перевернет нечаянно ковш и вылетит она на асфальт.

Скрещиваю руки, показывая ему "стоп".

Он поднял ее уже высоко.

Выключает движок.

- Вы чо?! - ору на них. - Долбанулись? Верни обратно.

Закатывают на меня оба глаза.

- Ну ты душный, - фырчит Даня. - Дай девочку покатать!

Острые ощущения, все дела...

- Это уж я как-нибудь без экскаватора.

Покатаю...

В общем, в безопасном, "низком" режиме довозим ее до дома, паркуя технику у забора, сбоку.

Поднимаю ее на руки.

- До кровати донести?

- Допрыгаю!

- Боишься?

- За тебя! - надменно. - Там камера на входе. И гости дома.

Дан уходит вперёд, отворачиваясь от нас и доставая сигарету.

- Ну а вкусным чем-нибудь угостишь? - шепчу ей.

- Мм... - растерянно зависает. - А я ничего не готовила...
вкусного.

- А у тебя все готово... - неровно дышу я, ловя на мгновение её губы.

Ахнув, дёргается назад.

Пьяно смотрю на ее приоткрытый рот, медленно опуская на ноги.

От эмоционального накала и судороги в паху темнеет в глазах.

Ну как блять можно тормозить в такой момент?! Я сейчас кончусь...

- Я пойду, - бормочет, поправляя волосы.

Держу ее за руку, глядя в глаза.

- На присягу придёшь ко мне?

Неуверенно кивает.

Тяну медленно к себе. Веду носом по ее щеке, закрывая глаза. Наши губы соприкасаются. Меня окатывает жаром.

- Ммм... - вырывается у меня стон.

Веду по ее губе языком, утопая во вкусе, подхватывая за затылок, впиваюсь глубже, тая от ощущений.

- Ульяна Николаевна! - резко разворачивается Дан. - Может всё-таки помочь дойти?

Мы разлетается с Ульяной на три шага. Она хватается за ковш.

- Да! - выпаливает она хрипло и неровно. - Да...

И это звучит, как "Да-да-да... Еще-еще...".

Из-за угла выворачивает "наш" генерал!

- А что здесь происходит? - низким тяжёлым тоном.

- Я ногу повредила... - жалобно жалуется Ульяна. - Не могу идти...

- Свободны, - тихо бросает нам.

Пересиливая себя, делаю несколько шагов к Дану.

Оглядываюсь.

- Давай-ка, моя девочка, - подхватывает ее за талию. - Вот так...

Она обнимает его за шею. Он помогает ей идти.

Меня всего сводит.

Дан, хватая меня, тянет подальше.

Выворачиваясь, ещё раз оглядываюсь и ещё раз. Открыв дверь, он подхватывает ее на руки и заносит.

- Да блять... Не нравится он мне! - психую я.

- Тебе какое дело, брат?! Она сама разберётся.

Есть мне дело. Есть...

- Сейчас звонок свой проебешь.

- Точно! Бегом...

И мы летим свой очередной кросс. Потому что мама будет волноваться ещё сильнее, если я не позвоню.

Глава 13 - Туповатая

Мы сегодня обедаем у бассейна.

Стол уже накрыт, я рву цветы в вазу.

Наши гости завтра уезжают.

Водружаю букет посреди стола.

Отец недовольно сдвигает его на край.

Юлианна поглядывает в сторону сада. Там опять сегодня работают. Снимают часть стены, отец хочет из ручья подвести воду и сделать у нас маленький пруд.

Увидел у кого-то из вышестоящих чинов и загорелся.

Нога моя все ещё немного побаливает.

- Сядь, Уля, не мельтеши.

Сажусь напротив Юлианны.

- Пап...

- М?

- Я хочу попасть на курса самообороны.

- У нас их нет.

- У тебя есть инструктор.

- Это кто тебе сказал?

Сказал мне прапорщик Ложкин. Он иногда со мной болтает. В силу его уважаемого возраста, неприглядной внешности и глубокой женатости на тираничной жене, ему не воспрещается вести со мной вежливые беседы по случаю. И сопровождать меня.

- Ты всегда говоришь, что я в опасности. Но курсы по самообороне - это табу?! Я перестаю тебя понимать.

- Потом поговорим.

- Когда? Когда они уедут? - злюсь я.

Специально раскачиваю при генерале. Может он качнет отца в мою пользу?

- Тебе заняться больше нечем?

- А чем? На учебу ты меня не отпустил. Я уже год дома торчу. Программу всю вызубрила. Форму тебе, может, постирать?!

- Следи за языком, - рычит он.

- Ну пусть идёт, Николай. Найми ей инструктора. Лишним не будет. Чем ей заниматься в этой глуши? Она же у тебя не в клуб отпрашивается.

- Я охрану лучше найму. Ещё не хватало, чтобы ее валял кто-то! Никаких контактных видов спорта. Бегаешь по вечерам и бегай...

- Я умру! От скуки. Прямо завтра.

Отпихиваю чашку. Не лезет ничего!

- Ничего, Уля, не переживай, сегодня поедem собак смотреть... Тренировки бойцов. Хочу этот опыт внедрить у своих. Развлечешься.

Юлианна вдруг оживает, с аппетитом налегая на лагман.

А Виталий Андреевич хвалит...хвалит...хвалит... И лагман мой, и плов. И торт сейчас похвалит, конечно же.

А отец меня никогда не хвалит, и маму не хвалил. Как

само собой разумеющееся воспринимает.

- Я тебе кстати подарок привез. В саду стоит. Чтобы ты не очень скучала.

- Какой? - улыбаюсь я.

- Гончарный круг с хорошей глиной.

- Вау. Супер! Спасибо...

Отец бросает взгляд на экран телефона.

- Я сейчас...

- Пойду за десертом схожу, - поднимаюсь я тоже через минуту.

У выхода он рассчитывается с нашей молчаливой домработницей. Ольгой.

Отдает ей несколько купюр.

Она пишет на телефоне, разворачивает к нему экран.

- Нет, - категорически режет он. - Как договорились, так и будет. Не могу отпустить. А хочешь больше денег... Ты знаешь, как их взять, - берет ее за запястье.

Она вежливо вытягивает руку, отводит взгляд, отрицательно качнув головой.

Мне становится гадко за неё...

Я стою, переминаясь с ноги на ногу.

Мы с ней никогда не общаемся, она всех избегает. Одевается всегда невзрачно и выглядит тенью. Но вообще-то ещё молодая и красивая женщина. А отец так ее оскорбляет!

Ой, ну фу...

- Папа!!

Вздвогнув, медленно поворачивается.

- Принеси, пожалуйста, торт, он тяжёлый.

Молча идёт в дом. Ольга сбегает.

А я возвращаюсь к гостям. Издали слышу их разговор.

- Да вижу я на кого ты глаз свой пожилой положил. Да только мне все равно, Виталий... Хочешь развод, я его тебе дам.

- Разво-о-од? - скептически и надменно. - Развод надо ещё заслужить, моя дорогая. Развод - это дорогой подарок. Ишь ты - свободу ей дать... Свободу я тебе дам только тогда, когда ты ей воспользоваться не сможешь. А просто так развод ты не получишь.

Капец как неудобно.

Специально шаркаю обувью, чтобы было слышно, что я иду.

- Сейчас папа принесет, - подходя к ним, сообщаю я.

Мы собираемся и едем на полигон.

У солдат сегодня обед в полевых условиях. Работает полевая кухня, вкусно пахнет кашей с мясом.

Мы сидим с Юлианной в открытой машине, недалеко от полевой кухни. В моем желудке урчит...

Генерал и отец курят, прогуливаясь дальше.

- А можно мне каши порцию? - улыбаясь, прошу у повара.

- Солдатской?! Ульяна Николаевна, да Вы такое и есть не будете.

- Буду-буду! Ну, пожалуйста.

- Ну если желаете...

Приносит мне чашку гречки с тушёной. Алюминиевую ложку.

Спустив ноги из машины, сижу ем, наслаждаясь привкусом дымка. Вспоминая детство. Когда могла спокойно появляться то тут, то там. Подглядывать за подготовкой, угощаться их едой. Теперь только в сопровождении отца.

Рассматриваю издали солдат, по походке и жестам узнавая Рената и Левченко...

Сердце моё бьётся так мощно, что я пьянею.

- Уля...

- М?

- Я бы на твоём месте, сейчас бы постаралась сильно разочаровать Виталия Андреевича.

- Почему?.. - не вникаю я, не сводя с них глаз.

- Если конечно ты не хочешь на мое место.

Ренат смотрит в мою сторону.

- Какое место?.. - не соображаю ничего.

- Дура бестолковая.

С досадой.

Вздрагиваю как от пощёчины. Пытаюсь въехать о чем мы говорили. И не могу припомнить, честно говоря.

Ловлю ее взгляд.

- Он тебя хочет, дура. И он тебя заберёт.

Это она о...

- И можешь сколько угодно смотреть на этих милых зай-

цев, но выебет тебя этот старый козёл.

Ещё одна пощёчина.

- Чего?! - становятся дыбом волосы по моему телу.

Опускаю ложку.

Она открывает окно со своей стороны, прикуривает сигарету.

- Ты не подумай, я не ревную. Пусть делает что хочет. Но мне тебя жалко. Ты ж туповатая... А самое главное - девственница.словно в прошлом веке воспитанная. Прямо фетиш для генерала.

- С чего ты взяла? - мямлю я смущённо

- Господи... - закатывает глаза. - Да от тебя разит неискренностью.

Моя картинка мира плывёт, превращаясь в какое-то уродство.

- А отец твой тебя продаст. У моего на него компромата дохрена. Поэтому, мой тебе женский совет - разочаруй.

Вылетаю из машины.

Растерянно иду вперёд, сжигаемая изнутри кислотой.

Я не верю в то, что она сказала. Это какой-то бред!

Генерал ни разу мне ни на что не намекнул. Не прикоснулся как-то пошло. Да и отец тоже слова не сказал...

Я чувствую себя тупой, да. Наивной, невинной, беззащитной...

Она же от злости это все? От ревности. Или всё же - нет?

Но она может просто ошибаться, да? Она и отца-то моего

не знает!

Да и как я на ее месте окажусь, когда генерал ей прямым текстом сказал - никакого развода.

Оказываюсь рядом с солдатами и инструкторами.

- В результате эмоции страха, мы как правило получаем три реакции от психически здорового животного. Затаивание, бегство и нападение. Последнее - только при отсутствии выбора. Вывод, Левченко? - говорит инструктор со шрамом.

- Не загонять в угол испуганное животное?

- Молодец. Это же касается и людей. Если загнать в угол, вы можете получить сопротивление и агрессию превышающую на порядок обычный ресурс. И крыса может загрызть кота.

Встречаемся взглядами с Ренатом.

Незаметно подмигивает мне.

И я вспоминаю, что в первую нашу встречу он не показался мне таким уж красивым. Скорее, на любителя.

А теперь чувствую себя любителем! И дальше, я уже не очень слышу лекцию. Я "туповатая"...

- Юлианна... - перешептываются другие парни, стреляя взглядами.

Ну да. Звезда вышла?

Ревниво отслеживаю взгляд Рената. Но он не сводит глаз с меня.

Ты двинулась, Ульяна? У вас просто флирт! И всё.

Бросив на него холодный взгляд, прохожу мимо, через

стадион, дальше к лесу.

Я даже внутри себя повторить не могу, все, что мне наговорила сейчас Юлианна.

Сажусь на старое колесо посреди стадионного поля. Пытаюсь отдышаться... Мы торчим тут очень долго. Отец курит, раздражается, дрюкает состав.

Солдаты уходят обедать. Клетки остаются на месте. Там нервно суетятся собаки. Я считаю их. Пять собак.

Юлианна, присев у клетки, зло ухмыляясь, дразнит их.

Лучше бы покормила...

Собаки злятся и лают.

Инструктор возле нее что-то объясняет. Взмахивает ей рукой на машину, словно прося вернуться.

Она вместо этого встаёт и "хамит", демонстративно двигая задвижку на клетке туда-сюда.

И небрежным жестом "поправляет" его форму на груди.

Инструктор, уклоняясь, делает шаг назад.

Подходит к генералу, что-то хмуро говорит ему.

Генерал идёт в ее сторону, отец в мою.

В прострации наблюдаю, как солдат уводят на какой-то другой объект. Инструктор прибавляет шаг, догоняя бойцов.

- Уля... Давай в машину. Поехали.

Поднимаюсь с колеса. Иду с отцом рядом к машине.

Оглядываюсь.

Генерал кладет локоть на клетку, наблюдая за Юлианной.

Ушла бы она от этих собак. Живот подводит от страха на-

блюдовать за тем, как она дурит.

- Пап... Ты же меня защитишь?

- От чего?

- От всего.

- Я тебя и защищаю, Уля.

- Ты меня от всех людей защищаешь, а надо только от плохих.

- Я сам разберусь, кто хороший, а кто плохой.

Вот это то и страшно!

Он открывает мне дверь машины. Сажусь.

Лай собак вдруг меняет интонацию, я слышу женский истошный визг и... выстрел!

В шоке сжимаюсь, дергаясь, чтобы посмотреть назад.

- Мать твою так! - отец, достав, свой табельный, вперевалку бежит к ним.

Свора заваливает Юлианну!

Генерал, стоя за открытой дверцей клетки, прицеливается.

Ещё выстрел... Ещё... Ещё...

Закрывая уши, зажмуриваюсь.

Ужас!...

Глава 14 - Набор гимназистки

Меня всю трясет. Перед глазами Юлианна с порванным лицом, руками, в полукоматозном состоянии.

Естественно - никакой скорой или полиции. Погоны отца запросто полетят. Если бы пострадал военный, можно было бы скинуть на кого-то за неисполнение ТБ, но Юлианна штатская! Оказалась на полигоне.

Мне дана команда онеметь и забыть.

Официальная версия - напали бродячие собаки вне гарнизона.

А я не могу забыть.

Генерал говорит, она баловалась с задвижкой и собака изнутри толкнула дверь, выбив у нее из рук...

Я видела, как она это делала, да. И такой вариант очень вероятен.

Но не знаю, не знаю...

Я ничего больше не знаю.

Только уверена, что отец к этому не причастен. Вся вина как не крути на него ляжет. Погоны вздрогнут. А он их очень ценит. И жизни вне системы не представляет. Отец испугался. Такое не сыграешь.

Это не могло быть запланировано, нет. Иначе бы они меня с собой не взяли!

Всё-таки, несчастный случай?..

Генерал с отцом увезли Юлианну в больницу, в город.
Собак всех перестреляли, конечно.

Я брожу одна по дому. Меня все время передёргивает, словно это на меня кинулись собаки. И все болит... Словно меня покусали. Кровь эта вся в машине...

Мое платье тоже в крови.

Мысли скачут, путаются.

Срываю его, бегу в душ. Отмываюсь.

Все! Спокойно! Спокойно...

Накинув халат, толкаю дверь гостевой комнаты.

Шарюсь в вещах Юлианны.

Зачем? Не знаю. Не знаю...

Открываю зачем-то ее парфюм. Он пахнет сладко и тяжело. Закрываю. Открываю маленький сундучок с драгоценностями. Их много. Дорогие.

Что ты ищешь, Уля?

Не знаю!

А где бы ты прятала, чтобы муж не нашел?

Потрошу ее средства личной гигиены. Ничего.

Стоп! Что я ищу? Прислушиваюсь к гулу в голове.

Вот! - щелкаю пальцами.

Юлианна его совсем не боялась, открыто мальчиков трогала и разговаривала с ним на равных. А ещё говорила, что на моего отца компромат есть. Не значит ли это, что и у нее есть на мужа своего?

Ты детективных сериалов пересмотрела? Ну найдешь, что

с этим будешь делать?

Но голос разума бессилён перед желанием сделать что-то в этой ужасной ситуации. Выкручиваю помаду.

- Ой...

Только это не помада. Силиконовая штучка какая-то выезжает вместо стика...

И со вскриком роняю. "Помада" вибрирует!

Подозрительно смотрю на нее.

Это ещё зачем?

На всякий случай закрываю и засовываю в карман.

Ищу дальше.

Открываю рассыпчатую пудру. Неудержавшись, громко и сильно чихаю. Она вылетает облаком на чёрное покрывало!

- О, черт...

Ставлю не глядя пудру на край столешницы. Переворачиваясь, она падает на пол.

Пытаюсь стряхнуть с покрывала мелкий порошок, но это бесполезно.

Быстро все расставляю по местам. Несусь с покрывалом в прачечную. Засовываю его в машинку на быструю стирку.

Только пудру осталось с пола убрать.

Бегу обратно. Поднимаю с пола коробочку. Зеркальце разбито. Пудра вся на полу, а сверху на остатках два маленьких пакетика. Один - с белым порошком. Второй с симкой.

Запихиваю тоже в карман. В полном ощущении, что я залезла в какую-то нехорошую историю.

Убираюсь.

За окном уже темно. Периодически выглядываю с балкона
- не едут ли.

Не едут...

Звоню отцу. Спрашиваю как у Юлианны... дела.

Сначала орет на меня, чтобы я не совала свой нос в чужие дела, потом успокоившись, говорит что ее зашили. Она в хирургии. И они пока там тоже.

Живая... - отпускает меня немного. Это главное. Пластические хирурги сейчас хорошие. Денег у них достаточно.

- Не жди. Ложись, спи.

Как тут уснёшь?!

Выхожу на улицу, проверить подсохло ли покрывало. Ещё влажное.

Иду в сад, зажечь гирлянды. Потому что мне темно и страшно. Хочется больше света.

Густые кроны закрывают небо.

Шорох...

Мой рот зажимают, прижимая резко назад.

Я даже не успеваю подумать о том, чтобы закричать. Просто от ужаса сжимается низ живота.

- Это я... Тихо.

Замерев, пытаюсь по шепоту понять кто - "я". Но понимаю по запаху. К нему сегодня примешаны знакомые нотки дыма.

Якунин.

Отпускает.

- Ч-ч-ч...

- Ты что здесь делаешь?! - шепчу гневно.

- Пацаны подслушали, что собаки девушку порвали... - шепчет.

Молчу, боясь лишнее слово сказать. Отцом приказано молчать.

Его пальцы скользят в темноте по моему лицу и рукам, словно убеждаясь, что не меня.

- Не меня, - сглатываю я.

Чувствую его шершавые ладони в тех местах, где появляются мозоли от турника.

- Ты зачем пришел?

- Не знаю...

Беру его за руку, отвожу к забору.

- Пацанам своим скажи, чтобы не обсуждали ничего, - предупреждаю я.

- Она хоть живая?

Киваю.

- С ней все... уже хорошо, - вру я.

- Как это вышло?

Закрываю его рот ладонью.

- Несчастный случай. Не надо про это говорить. Ни с кем. Начнется расследование виноватыми окажетесь вы, поверь мне. Инструкторам вашим головы снимут.

Отцу конечно тоже. Но все что он сможет "раздать" и переложить со своих плеч, он переложит.

Всегда находится кто-то младше по званию, кто виноват. Система работает так!

- Поэтому, ничего не было. Вы ничего не слышали, не знаете...

- Собак застрелили.

- Это генералы "охотились". Всем известно, что они первые самодуры!

- У тебя все хорошо?

Киваю.

- Ренат...

Достаю из кармана свои "раскопки".

- Я могу тебе доверять?

- Нет... - шепчет горячо в губы. - Я сам себе не доверяю.

- Не про это я! - психую, отталкивая его в грудь.

Раскрываю ладонь.

- Я кое-что нашла. Но я не знаю что это.

Поднимает с руки, пакетик с порошком. Разглядывает на свет вышедшей из-за туч луны.

Открывает. Нюхает. Облизывает палец, ведёт по запудренной стенке пакетика. И пробует языком.

- Где ты это взяла?

- Не важно.

- Выбрось. Это кокос.

- Кокос? Аа! - вдруг доходит до меня.

- Дай его сюда. Я сам выкину. А то от скуки решишь развлекаться.

- Ну сейчас же! - отбираю у него. - По себе не суди.

А вдруг - нет. Тоже мне специалист...

Прячу в карман.

- Что там ещё у тебя?

Вот, отдаю ему помаду.

- Только это не помада, а какая-то странная штука.

Выкручиваю, включаю. С любопытством держу перед глазами.

- Ахаха! Уля... - отбирая из моих рук, ловит меня за талию.

- Тихо! - закрываю ему рот ладонью.

- Выбрось. Он чужой. Я тебе новый подарю... - неровно шепчет, кусая меня за шею.

- Так а что это? - уворачиваюсь я, вытягивая вибрирующую "помаду" из его пальцев.

- Вибратор...

Зависнув, не сразу понимаю.

- В смысле?... Оу! - роняю, одергивая пальцы. - Боже...фу...

А-а-а!!! Я принесла Якунину вибратор?! Класс!

Чувствую, как вспыхиваю и немеют губы от смущения.

Вот не зря Юлианна говорила, что от меня "разит"!

Он сдавленно угорает, закатываясь надо мной.

- Это что за "набор гимназистки"?? Ты где взяла?

- Все, забудь, - с досадой закатываю глаза.

- Ну мне прямо очень интересно, что там ещё в наборе!

- Ничего.

- Хвостика не было?

- Какого хвостика? - хлопаю глазами.

- Мля... - облизывает губы, хищно сверкая улыбкой. - Иди сюда... На ушко расскажу...

- Так скажи.

- На ушко приятнее...

Опять что-то похабненькое?!

- Нет! Всё! Обойдусь без важного знания про хвостики.

Прячу в карман третий пакетик.

- Нет, я не могу теперь не рассказать. Мне хочется... - вжимается губами мне в ухо.

Пискнув от острых ощущений, шарахаюсь от него.

- Нет. Всё... Иди... И не приходи больше!

- Я не могу... Ты обещала мной играть.

- Уходи... - оглядываюсь. - Скоро отец с генералом приедут.

С генералом...

"Разочаруй его..." - вспоминаю слова Юлианны.

Я действительно нравлюсь генералу?

- Так, стой!

Прижимаю ладонь ко лбу.

- Нет, иди...

Передумываю.

- Нет, подожди...

Нет... Нет-нет. Я так вот запросто не смогу. Пофлирто-

вать, поцеловаться ещё ладно. А секс... Нет!

Ну и дело же не в факте самом, а в том, что я как то себя так веду, что генералу нравится, да?

Ренат поднимает за подбородок мое лицо, заглядывая в глаза.

- Что?

- Что я делаю... не так? - решаясь, шепчу я.

- В смысле?

- Ну ты вот дразнишь меня все время... Что я какая-то не такая. Наивная, невинная, - морщусь я от отвращения, что именно это может заходить генералу.

- Я так шучу...

- Нет! - психую я. - Не шутишь...

Ренат молчит, глядя мне в глаза.

- У тебя все хорошо, - покусывает губу. - Мужчинам просто нравится... дразнить невинных девочек. Эмоции их... Реакции...

Вот!! А-а-а! "Эмоции их. Реакции."

- Какие? Конкретно.

- Я тебя обидел этими шутками?

- Нет! Просто надо это экстренно искоренить во мне.

- С ума сошла? - трётся своим носом об мой. - Это ж кайф...

- Так! Всё! Уйди, бесполезный.

Слышу звук подъезжающей машины. Мы вздрагиваем.

- Иди-иди-иди!...

Глава 15 - "Так"

Ренат

На полигоне сегодня только наша "пятерка". Мы ж всегда крайние теперь.

С лопатами стоим у клеток, молча глядя на тела собак.

- Ну, чо пацаны... Чтобы это был ваш последний "двухсотый", - вздыхает Танго. - И "трехсотый" тоже. Вот там возле кустов копайте.

Присаживаюсь возле одной. Брезгливо тяну из пасти кусок платья Юлианны.

Окровавленный кусок.

- Блять... - передёргивает меня.

- Минуту, - тормозит всех Йода. - Отошли. Тишина.

Делает съёмку места. Забирает кусок ткани в пакет. Собирает гильзы. Все фотографирует.

Псих в нескольких метрах от нас говорит по телефону.

- Товарищ полковник... Собаки содержались и клетки были закрыты стандартным способом. Который рассчитан на то, что рядом с ними находятся психически уравновешенные и получившие инструкции бойцы. За которых я несу ответственность, да. Но, при всем уважении, ответственности за штатских я не несу. Мои бойцы целые. Когда мы оставили объект клетки были закрыты. У меня взвод свидетелей.

Отходим дальше, копаем яму.

- Что ему надо? - листает фотки на телефоне Йода.
- Известно что. Хочет перевесить ответственность.
- Ждём военную прокуратуру?
- Может быть...
- Может, сами ее и вызовем?
- Погодим. Пацанам подготовку сорвем. Нас отзовут, их по частям спишут.

Танго подходит к нам.

- Не унывать! Что такое фортификация, Левченко?
- Укрепления на местности для ведения боя... - мямлит брат.

- Какое укрепление является базовым, Якунин?
- Окоп...
- На какую глубину роем окоп для стрельбы с колена, Артамонов?
- Шестьдесят...
- Роем!

Когда мы заканчиваем, подхожу к Танго. Он самый "простой", свойский. Ну или делает вид.

Инструктора не живут в городке на постоянку, приезжают на короткие "вахты"

- Товарищ капитан, разрешите обратиться с просьбой.
- Попробуй.

Достаю конверт обычный, который можно взять в канцелярии бесплатно. Все ещё считается, что кто-то пишет письма?

- Здесь деньги, адрес, имя... Все написано. Не могли бы вы завезти в цветочный магазин. Это букет. Для девушки. Пожалуйста!

- Рядовой, ты охренел? У тебя капитаны на побегушках, что ли?

- Понял. Извините.

- Кентам на гражданке в выходные звони. Пусть бегают с твоими букетами.

- Не могу кентам. Мама звонка ждёт. Там пока симку переставить, пять минут всего. А если взвод проштрафился, то вообще без звонков.

- А чего там у тебя? - прикуривает. - День рождения у девушки?

- Нет... Обиделась, - слегка пинаю валяющееся бревно.

Обиделась же, да? Дурёха...

Где-то я со стёбом перегнул?

"Что во мне не так?". Да в тебе все охуенно, детка! Но надо же так сказать, чтобы поверила. А это не словами... Горячий восторженный трах нам вряд ли светит. Поэтому... цветы?

- Ладно. Давай сюда. Станешь капитаном, с тебя три подгона солдатам.

- "Передай дальше", в смысле?

- Оно самое.

- Не вопрос!

А вообще какой из меня капитан? Так... пересидеть пиздец. И вывалиться обратно на гражданку.

- А по уставу?

- Так точно!

- "Так точно"... - передразнивает меня. - Но акция разовая.

Иди, Ромео...

Засовывает конверт в карман.

Ульяна

Генерал перевернул уже всю комнату.

У меня с ними общий балкон, я подслушиваю.

- Вы в доме все обыскали? - говорит с кем-то по телефону.

- А в машину ее? Проверьте, есть ли у нее ячейки в банке. Да нет у нее нихрена. Блефует. Но мало ли.

Так-так-так...

Вижу как отец идёт по двору к воротам.

И если обернется, то заметит меня! Скинув шлепки, тенью шмыгаю к своей двери и тихо прикрываю.

Из халата вытаскиваю пакетики.

Куда же их?!

Подкопнув землю в цветке на окне, слегка присыпаю сверху.

Итак...

Смотрю на себя в зеркало. Вытаскиваю из шкафа свои заказы с маркетплейса. Обычно отец все проверяет. Но в последнее время у него то генерал, то ахтунг...

А там шорты, топ и чокер на шею.

Пора примерить.

Скидываю платье. Я что-то побаиваюсь своих платьев из прошлого века теперь. Юлианна могла ошибаться, но если нет... Да я от омерзения умру, если он только попытается озвучить мне симпатию!

Натягиваю на голую грудь облегающий топ.

- Капец... - прикрываю тут же затвердевшие соски. - Ладно!

Я только примеряю.

Надеваю короткие джинсовые шортики.

И черный чокер на шею. Вместо подвески там крошечные стальные наручники, к которым присоединяются края черной ленты.

Наручники! Я была уверена, что колечки, когда заказала его.

- Капец... - ещё раз повторяю я.

Распускаю волосы, чтобы хоть немного прикрыть плечи и грудь.

Не слишком ли большая для этого топа? - прижимаю ее руками.

- Ульяна!! - яростно рявкает снизу отец.

Распахнув в шоке глаза, сразу же бросаю на горшок с цветком испуганный взгляд.

Вот! Я читала так и палят тайники. Стоит напугать человека, и он смотрит туда, где у него самое ценное.

Больше так не делай! - заставляю себя.

- Уля! - грозно.

Смотрю на себя в зеркало. Так, была не была! Пора начинать отстаивать границы.

Сбегаю по лестнице вниз.

- Это что такое? - не глядя на меня, как Ленин, показывает сжатой кистью на большой букет роз. Словно рубит по столу.

- Цветы, - пожимаю плечами.

- Я, блять, вижу что цветы! Дурака то из меня не делай!

Обескураженно отшатываюсь от его рявкания.

Переводит взгляд на меня.

И, открыв рот, застывает.

- Это чо?..

- А что? - упираю руку в бок.

Его лицо наливается кровью.

Открывает рот. Закрывает.

- Ещё раз увижу тебя в таких шмотках, сорву прямо с тебя и вот тут сожгу, - показывает на камин. - Это - во-первых.

Потрошит небрежно букет. Протягивает мне открытку.

- А это во-вторых. Что за черт шлёт моей дочери веники и пишет записки?

Поднимая от удивления брови, открываю открытку.

- Да это ошибка какая-то... - фыркаю я. - Кто мне может писать-то?

"Девочке, у которой всё охренительно "так"..."

Якунин!

Сердце, грохнув в груди, переходит на сверхчастоты. Словно мне признались в любви. Ну не в любви, ладно. Но

в чем-то таком...

Трясущимися пальцами наливаю воды в вазу под молчаливым взглядом отца.

Поправляя букет.

- Наверняка, скоро выяснится, что ошиблись. Что ж мы, вялый веник вернём? - лепечу я.

Водружаю его в вазу. Вставляю обратно открыточку.

И делая равнодушный вид, иду вверх.

Падаю на кровать вниз лицом. И улыбаюсь.

Не смотря на весь треш...

Глава 16 - Проверка

Сегодня у нас тренировка на берегу искусственного пруда, входящего в полосу препятствий.

- Итак, боевой стресс. Продолжаем работать с этой темой, - ходит перед нами, сложив руки за спиной Псих.

- Товарищ капитан, а шрам у вас от собаки? - бросает кто-то из толпы.

- Нет. От человека.

- А как мы стрессовать теперь будем? Собак же больше нет...

- Боевой стресс и без собак вас найдет. Сегодня мы будем с вами "тонуть",

- Так а мы же все плавать умеем, - комментирует Артемон.
- У нас в проходных требованиях было.

- Это ничего. Я вам руки свяжу и ноги.

- Эээ... - переглядываемся мы. - Стрёмненько.

- Давайте... какая стратегия выживания в данном случае?
При условии малых глубин.

- Молиться?

- Стратегия - контролируемо тонуть. Чтобы выплыть, надо позволить себе утонуть. Глубокий вдох, вертикальное положение. Это позволяет погрузиться до дна. Резкий толчок ногами, всплываешь, - показывает вверх. - Снова глубокий вдох и снова до дна... И такой техникой медленно двигаешь-

ся в сторону береговой линии.

- Да нереально!

- Сейчас будете пробовать.

- Мля... У меня уже фобия, - ворчат пацаны.

- Один "тонет" связанный, двое - контролируют. На первый, второй, третий рассчитайся!

Псих разворачивается к едущей в нашу сторону машине.

- Это ещё кто?

Из машины выходят двое.

- Капитан Ершов?

Показывают ему свои корочки.

- Вам придется проехать с нами.

- Я задержан? - спокойно.

Псих вообще ни разу не псих. Очень ровный, уравновешенный чувак. Он даже пиздюлей накосячившим раздает ровно и без особых эмоций. Чисто потому что ситуация обязывает.

Ему открывают дверь машины

- Минуту.

Возвращается к нам.

- Что за херня ещё? - шепчемся мы. - Из-за собак стопудов.

- Старшим группы назначаю рядового Якунина. Возвращайтесь в часть в распоряжение своего командира.

- Есть! Товарищ капитан... Инструкторам доложить? - уточняю я.

Молча кивает мне.

Мы возвращаемся в казармы. До вечера в части кипиш. Нас снимают со всех занятий. Заставляют драить часть.

В каптерке прапор считает чистые полотенца.

- Товарищ прапорщик, а Вы не знаете почему капитана Ершова... забрали?

- Нет. Двадцать два... Двадцать три... Двадцать...

- Ой, ну вы то всегда знаете всё...

- Я много чо знаю. Знаю например, что завтра в части должно блеснуть как у кота яйца. И вы с ночи до ночи их начищаете.

- Приедет кто-то?

- Не кто-то, а САМ! - поднимает вверх палец.

"Сам" это генерал ФСБ курирующий спецподразделения.

Сообщаю тихо пацанам.

- А я слышал в больничке через окно, - шепчет Ненашев, - майор говорил нашего Полкана увезла прокуратура на допрос. И Ульяновку, царьковскую дочку хотели. Но дома допросили.

- Ее то зачем?! - возмущаюсь я.

Напугали, наверное...

Отвожу своих в сторону. Прошу прикрыть ночью.

Но хрен мне, а не ночь!

Роту срывают сразу как темнеет. Ничего не объясняют.

Приводят к дому Полкана.

Ловлю взглядом горящие наверху окна. В спальне Ульяны

свет...

- Якунин! Куда смотрим?

- На луну.

- Вот тебе луна, - включает прожектор.

- Так, бойцы... За ночь вы должны обтянуть объект строительными лесами и маскировочной сеткой.

- Зачем?

- Якунин... Ты чо самый любопытный?

- Есть - "обтянуть".

Нам выгружают инструмент, доски, мешки с маскировочной сеткой. Открывают ворота.

Во двор выходит Уля. В длинном платье и с распущенными волосами. Прожектор светит прямо на нее.

Пацаны запинаются, сворачивая шеи.

Обняв себя за плечи, смотрит как мы стройбатим.

- Не волнуйся, Улечка. Здесь "приберут", спрячут. А ты пока у меня погостишь, - успокаивает ее Вахатов. - Не первая проверка.

Да чо вы так стучите?! - гневно смотрю на пацанов. Не слышно же нихрена.

- Нет... Я не поеду, - неуверенно. - Я здесь отца подожду.

Успокаивающе приобнимает за плечи.

- У меня тебе будет комфортней.

- Ой, нет... У меня парень есть! - немного нервно. - Я лучше... к нему.

Он ей так улыбается... снисходительно.

- Глупости...

Стою с молотком наперевес.

Че-го?! Парень у тебя?? Какой нахуй парень?!

Реально что ли замуж выходит? Не прикалывалась??

- Я - на балкон... - громко говорю, глядя в глаза Ульяне.

И чуть тише прошу пацанов:

- Прожектор отверните.

Прохожу мимо генерала и Ули в дом. Поднимаюсь по ступеням. Наверху две комнаты. Двери открыты.

Захожу в ее комнату.

Поднимаю ее подушку с кровати, прижимаю к лицу, вдыхая запах.

С шипением закрываю глаза.

- Ааа... Фак!

Пальцы в темноте пробегаются по ее вещам, ловя ощущения.

Меня как маньяка-фетишиста кроет.

Трусики ещё стащи...

А я бы стащил!

Да в казарме не спрячешь.

Открываю дверь в ванную. Пахнет женскими тонкими запахами, кружа голову. На полотенцесушителе трусики...

Пульс бьётся в горле, в паху сводит. Хочу ее, пиздец просто какой-то...

У меня скоро отравление будет, спермотоксикоз! В казарме даже шансов подрочить ноль. Реально скоро от давления

крышу оторвёт.

Ну где ты?!

Не идёт следом... зараза. Зараза!!

Бешусь.

А чего ты бесишься, Якунин. Это же его проблемы, а не твои, что его девочка с тобой трётся. Да?

И первый раз в жизни эта логика не срабатывает! Потому что это моя - с ним!

Выхожу на балкон.

Генерал втирает ей что-то там. Мне передают доски.

Забиваю нахально его дверь, выходящую на балкон.

А вот такие блять у меня строительные леса!

Натягиваю маскировочную сеть от края балкона до крыши.

Уля... Ты где?

Где-то только через час поднимается ко мне. Вздрагиваю, почувствовав ее взгляд из темного проема.

- Привет... - не оборачиваясь, говорю ей.

- Привет.

- Что-то не с теми игрушками Вы играете, Ульяна Николаевна.

- Мм... Сними футболку.

- Чо? - дёргается у меня глаз. - Зачем?

- Посмотреть хочу...

- Ну... Ок.

Медленно стягиваю, сглатывая ком в горле.

Отбрасываю на перила.

- Штаны снять? - дёргаю бровью.

- Тихо ты! - шипит на меня.

Делаю к ней пару шагов, встаю в проёме. Сердце лупит так, что темнеет в глазах.

И вообще... Как-то она меня пробивает. Так, что хочется постебаться пожестче. Уязвимость эту прикрыть.

Ловлю ее кисть, кладу себе на шею. Поигрываю мышцами.

- Играй, давай, быстро... - рычу на неё.

Прижимая, веду по своему телу ее ладонью вниз.

Её губы распахиваются.

- Так что там за олень у тебя?

- Якунин, ну ты где? - снизу. - Доски поднимай.

Вот дебилы! - закатываю глаза.

Какие нахер доски?!

- Иди... - отталкивает. - Мне вниз нужно.

Перехватываю ее за талию.

- Хочешь, я ночью приду? - шепчу в губы.

- Не знаю, - прикусывает губу.

- Дверь откроешь мне?

- Да...

Парень блять у нее... коза.

А я кто?!

От автора: Сегодня у нас скидки и подарки на книгу о капитане Ершове, Психе.

"Сломанная кукла" - скидка 20%

<https://litnet.com/shrt/uoys>

- Не отдавай меня им. Пожалуйста! - умоляю шепотом.

Взгляд у него... Волчий! На лице шрам, щетина. Он пугает

меня. Но лучше пусть будет он, чем вернуться туда, откуда я с таким трудом убежала!

Она - девочка в бегах, нуждающаяся в помощи. Он - бывший спецназовец с посттравматическим. Сможет ли она довериться? Поможет ли он или вернет в руки тех, от кого она бежала?

ПРОМО:

YkHRRXIO

3fNfiKnW

pBIP3rvT

Глава 17 - Планы

После душа, приложив руку груди, смотрю на себя голую в зеркало. Как дура пытаюсь отыскать в себе изыяны. Мне кажется я как-то нелепо стою. Словно голая рабыня на невольничьем рынке. Надо как-то... эротичнее стоять, Ульяна!

Веду плечами, в поисках как красивее.

Прижимаю руки, пряча грудь.

Нет ну это невозможно! Я сама себя смущаюсь.

Под рукой бьётся.

Поправляя волосы, поворачиваясь боком и разглядывая себя снова. Втягиваю животик посильнее. Вот так красивее, да?

Ты реально собираешься впустить в свою спальню парня?

Да. Собираюсь.

Но я не собираюсь с ним спать!

"Веет неискушенностью".

Я хочу это развеять. Вот.

Как?

Почему от остальных девчонок не веет?

Нет у меня внятного ответа на вопросы.

Но я точно знаю, что Якунин только одними своими пошлыми взглядами невинности лишить может! Надо пользоваться. Взглядами, естественно!

Именно поэтому ты себя отполировала как перед брачной

ночью? Скрабы, лосьоны, масла...

Ну... Кто его знает, чем может вся эта история закончиться!

Сердце начинает биться ещё быстрее и испуганнее.

Если уж ты пускаешь в спальню парня, то должна допустить и такой вариант! Конечно, хотелось бы потерять невинность с любимым парнем. Но где я его возьму?! Хотя и Якунин не худший вариант для этого приключения. Так считает мое тело.

А мне не нравится моя невинность! Потому что она нравится генералу. Теперь, когда мы остались вдвоем в доме, от нас обоих "разит".

Решительно наношу остатки парфюма за ушко, в яремную впадинку, под пупок и остатки капельки размазываю по запястьям. Мажу губы блеском со вкусом барбариски.

Беру в руки отвертку.

На моей двери нет замка. Но я нашла отличную садовую щеколду в сарае.

Прикусив губу, с усилием давлю на отвёртку, прикручивая ее саморезами.

Боже, какое уродство! Дверь испорчена. Но зато надёжно.
- Улечка...

Вздвогнув, слышу как Виталий Андреевич поднимается по лестнице.

Сама выбегаю ему навстречу. Ещё не хватало, чтобы он ко мне в спальню зашёл.

- Кофейку попьешь со мной?

- Конечно.

Отца увезли, он ведёт себя здесь как хозяин. А я мгновенно превратилась в гостью.

Варю ему кофе.

Вокруг стучат... До утра парням пахать. Площадь тут большая. А утром пригонят другую смену.

Солдаты делают строительные леса, обвешивают все маскировкой. Наш дом опять выдадут за замороженную стройку какого-нибудь объекта. Разбери там со стороны дороги за этими лесами и сеткой!

Мне это очень неприятно. Но... что я могу сделать? Я, если честно, и при отце тут больше пленница, чем хозяйка.

Разве нельзя было построить за территорией на "свой"? Отец не нищий. Да, может, было бы не так роскошно. Но зато наше.

Когда я об этом говорю, отец рычит, что я не доросла ещё иметь свое мнение на этот счёт.

- А когда отца отпустят, Вы не знаете?

- Не волнуйся. Если не скоро, то я о тебе позабочусь.

Вот спасибо!

- А Вы не знаете почему его забрали?

- Не забрали, а вызвали.

- Почему?

- На территории части ЧП. Это выплыло.

- Как?

- Хороший вопрос. Может, кому -то на хвост Николай наступил в части. Слили информацию...

- Примерно, всем, - ворчу я.

Характер у отца - жесть. А вот с уважением к людям беда.

- А как дела у Юлианны?

- С ней все будет хорошо. Мне очень жаль, что это происшествие тебя напугало. Но она виновата сама. Глупость до добра не доводит.

- Аа... Вы не хотите к ней съездить?

- На ночь глядя? Нет, не хочу. Мужчины у больничных коек сутками дежурят, только когда любят женщину. А у нас с Юлей все кончено. Мы разводимся...

Поперхнувшись кофе, молча хлопаю глазами.

"Я дам тебе свободу только тогда, когда ты не сможешь ей воспользоваться", - кажется так он ей тогда сказал?

- Так бывает, Улечка. Люди вдруг становятся чужими. Юлианна... решила, что у нее должен быть другой мужчина. Думаю, будет справедливо, если он... ну или они, - злая ухмылка. - И будут дежурить возле ее кровати. В это нелегкое для нее время.

- Ясно...

- Да. Ты уже достаточно взрослая девочка, чтобы понимать.

Сжимает мою кисть, лежащую на столе.

И я замираю, боясь ее выдернуть.

Чувствую себя беспомощно и неловко от его прикоснове-

ния. Как-то стыдно... виновато даже. Словно, он имеет право на это, потому что старше.

Пересиливая смущение, вытягиваю руку, неловко улыбнувшись.

- Юлианна выходила за меня по расчету. Я это понимал. И принял. Но согласишься, даже в браке по расчету женщина должна вести себя порядочно, да?

- Мхм...

- Если красивая девочка вверяет мне себя и готова уважать наши отношения, то конечно же, она получит в благодарность от меня все, о чем только может мечтать. Я буду счастлив ее радовать!

Что я должна говорить?! Ааа....

- Я мало пока что разбираюсь в отношениях.

Встаю из-за стола. Ухожу к окну, упираясь в подоконник бедрами.

- А тебе и не надо! - дёргает бровями.

Встаёт, идёт ко мне.

У меня неприятно сводит живот, словно от опасности.

- Ты так прекрасна, чиста и очаровательна... - ловит мою руку снова. - Разбираться вместо тебя должен мужчина. А ты просто блистать и наслаждаться теми дарами, что он сложит к твоим ногам!

Поцелуй в пальцы.

Меня передёргивает и я меняю позу, переминаясь, чтобы скрыть это.

Опять вытягиваю руку. Что он пристал к ней?!

Хватаю кухонное полотенце, чтобы занять руки чем-то не романтичным.

- А вот с ровесниками связываться не надо, Уля. Они только используют тебя... Пустые и озабоченные. У них ещё мозгов нет оценить какой ты бриллиант. Втопчут в грязь как стекляшку. Я знаю, что отец бережет твою честь. И правильно делает!

- Мхм... Ой! - делаю вид, что вспоминаю. - Мне же вставать рано. А я тут кофе пью... Поздно уже.

- Куда тебе вставать?

Да какое его дело?!

- Мм... А мне нужно кровь сдать! - округляются мои глаза от неожиданно пришедшего в голову вранья. - Завтра утром.

- Плохо себя чувствуешь? - с вниманием.

- Это плановый медосмотр. Я пойду. Спокойной ночи.

- Сладких снов...

С каждой ступенькой все быстрее ускоряюсь вверх. И в комнату практически залетаю. В темноту.

А я оставляла свет включенным!

Тихий стук. Движение в луче света, падающего из окна.

Вздрагнув, ловлю взглядом мужской силуэт.

Якунин...

Ощущаю яркую панику. Нет, не потому что боюсь его! А потому что вообще-то боюсь того, что сама себе нафантазировала часом раньше. И когда он вот так не давит на пси-

хику своим телом, то думать об этом просто и даже щекотно. А когда вот “бери и делай”... О-о-о, нет! Нет-нет... Отложим самые “серьезные” намерения. И останемся в концепции “пошлых взглядов”.

- "Улиточка", значит, - плотоядно.

- Ты трогал мой дневник?

Там ничего такого. Он у меня с детства и подписан "Улиточка Царько". Но какого черта?!..

- Увы не успел прочитать все твои секретки... Но про оленя там ни слова.

- Здесь трогаю только я! - шепчу рассерженно, прижигая ему по бедру полотенцем.

- Оу-оу... Понял! - сдавленная усмешка. - Все понял, моя госпожа. Что планируешь делать со мной?

Воинственно сдуваю прядь волос с лица. Запираю дверь.

- Есть кое-какие планы, - уперев руку в бок, пытливо рассматриваю широкоплечий силуэт.

Привязать его, что ли? Чтобы не мешал, так сказать...

Тихо смеётся:

- Блять, я боюсь!

Глава 18 - Переигрывать

Включаю свой ночник.

Хмурясь, разглядываю его.

- На чем мы остановились? Ах да...

Якунин стягивает медленно футболку. Мой взгляд скользит по рельефно у торсу.

Ну... Красиво, конечно!

Горло перехватывает от того что мы одни и...

Взгляд у него такой... тяжёлый.

Решительно отбрасывает футболку в сторону.

У него мокрые волосы.

- На улице дождь?

- Мы обесчестили бассейн Полкана. Не сдашь? - подмигивает.

Таким взглядом можно что угодно обесчестить.

- В смысле мы в него немного вошли... - облизывает губы.

- И подвигались...

Шаг ко мне.

- Там было так... мокро... - тяжело сглатывает. - И тепло...

Моё лицо просто полыхает!

Я прекрасно понимаю с чем он проводит аналогии.

Хорошо, что в комнате сумрачно.

- Иди сюда, Улиточка.

Опасливо встаю за спинку компьютерного кресла.

- Я должен тебя поймать? - смешливо.

- Секса не будет, Якунин!

Закатывает глаза.

- Все я пошел, - разворачивается.

- Куда?..

- Плакать.

Кусаю губы, пряча улыбку.

- Ты совсем меня не любишь? - иронизирует.

- Совсем!

- Почему тогда здесь именно я?

- Мм... Ты умеешь держать при себе руки.

- И всё?! - возмущённо.

- У тебя красивый торс...

- Уже лучше. Ещё...

- Мм... Поцелуй был не плох.

- Не плох?! - поднимает брови.

Да классный был поцелуй!

- В тебе есть то, что мне надо.

- Если ты сейчас скажешь - "член", я точно оскорблюсь,

Улитка!

- Ладно, не скажу! - закатываю глаза. - Но его наличие тоже важно.

- Тут согласен. Но чего-то, знаешь, не хватает...

- Чего, например?

- Мм... - задумчиво. - Давай я скажу, что немного переигрывал со стёбом. А ты скажешь, что переигрываешь сей-

час, м? И что на самом деле... мы сейчас здесь по более...
ванильным причинам.

- Увы, Якунин.

- Вот ты

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.